

12+

ISSN 0205-5767

№ 2 2018

Юный Натуралист

СОРОКА-БЕЛОБОКА

ЗИМНИЕ НАСТРОЕНИЕ

Зима меняет мир и творит сказку. И это у нее иногда получается лучше, чем у людей. Когда на дворе потрескивает мороз, разрисовывая окна дивными узорами, а в печке жарко горят березовые поленья, отбрасывая на стены причудливые тени, наступает время волшебных перемен, исполнения самых заветных желаний. Пусть даже во снах и в сказках...

СНЕГ НА ГОЛОВУ

Фото автора

С утра было солнечно, тепло и сухо. «Бабье лето» катилось по осени и к середине октября потеряло счет свежим просторным дням. Считай не считай: каждый день – последний. К вечеру вдруг налетел северо-восточный ветер. Он не стучал, не скребся просительно – откинул дверь и переманул через порог, будто вернулся в свой дом. И сразу стал наводить в нем порядок. Нагнал, намешал облаков,

ободрал верхушки деревьев, расковырял реку. Утром я проснулся и увидел: дороги, крыши, деревья покрыл снег. «Как на голову свалился», – сказала жена. Я обрадовался снегу, как когда-то рождению сына. Первый снег скрыл мусор и грязь, превратив явное в тайное, а то и вообще в несуществующее. По свежей пороше протянулись следы зверей и птиц. Их доселе тайная жизнь в зеленых пущах стала явной – зримой и понятной.

БЕЛЫЙ ПУТЬ

Ждали его, надеялись, что если и не изведет серость, то хотя бы припудрит ее – все глазу приятнее. Но вот когда утро еще только разгоралось, с затуманенного неба посыпал мелкий редкий снежок и совсем прояснились, притихли небеса. Горожане так и не увидели снега. Он осел на крышах, лег на провода, растворился

ЦУНЬ им. Н.А. Некрасова
Отдел художественной
и научно-популярной
литературы

в дымах, а то, что успело упасть на асфальт, тут же исчезло под ногами.

В плавнях, куда я направился, снега тоже почти не видно. Его удержали ветки деревьев, растворила вода, распорошили клубки сухой травы. Но вот я ступил на тропу, которая подрезала склон. Белая лента вилась вдоль берега. Снег ровно лег на тропу и выделил ее из окружающего серого мира. Далеко виден белый путь. Пока по нему еще никто не ступал...

СВЕТ И МУЗЫКА

Тонкие распушенные облака застыли очень высоко, так высоко, что казалось, находились за пределами атмосферы. Сквозь дымку пробивалось солнце — на землю лились ровный белый свет и неожиданное в эту пору тепло. Травы, и сухие жесткие, и еще зеленые, были присыпаны изморозью. И от нее, и от рассеянных солнечных лучей вдруг посветлела земля. Вдоль берега, зацепившись за ивняк, коряги, обнаженные корни, протянулась ледяная корочка. Когда я подошел, вода уже начала отступать и хрупкий лед белел на глазах — узорчатая белая кайма оторочила берег.

После обеда поплыл по озерам на лодке. Деревья по берегам стояли прозрачные, насквозь просвеченные солнцем. С качалок рогоза свисал пух, он не падал, не летел — висел в воздухе. Белая чайка пронеслась над озером, а внизу проскользнуло ее белое отражение. Потом я ткнулся в дальнюю протоку, которая выводила в старое русло реки, и вдруг услышал чистый звонкий звук: «Дзень!» Потом тишина и снова часто и тонко: «Дзень!», «Дзень!», «Дзень!» Непривычными были эти звуки в светлых замерших плавнях — никогда раньше я не слышал их на озерах. Но не было

ни беспокойства, ни удивления. Лодка летела навстречу звукам.

Еще издали вода в протоке показалась особенно неподвижной. Деревья отражались в ней расплывчато и туманно. Вдруг увидел ворону, которая прыгала посреди протоки. Птицу надежно держал лёд! Она клювом пробовала его крепость. Забавлялась или пыталась пробиться к воде? Я так и

не узнал. Но остался звук — как будто птица касалась клювом белых (именно белых!) клавиш рояля. До сих пор вспоминаю этот свет и музыку, аккорды которой возвестили о приходе зимы.

«ЛЕДОВЫЙ» ДОЖДЬ

Встретились два атмосферных фронта: вверху — тепло, внизу — холод. Вверху — осень, дождь, внизу — зима, мороз. Небесная влага, обрушившаяся на деревья, тут же замерз-

ла. Ветки превратились в хрустальные плети, которые позванивали на ветру. Звуки привлекли воробьев. Они стайками кувыркаются в снегу, прыгают по замерзшим и от этого окрепшим веточкам, даже сухим стебелькам трав, склевывая льдинки. Это кажется им и забавно, и вкусно. Ведь в льдинках, что образовались из воды, которая стекала по коре, вся

питательная сила растений. Под тяжестью льда верхушки прямых тонкоствольных деревьев склонились до земли, примерзнув к сугробам, корягам, стволам соседей. На лесных дорогах образовались древесно-ледовые тоннели, освещенные изнутри призрачным желтоватым светом. Пути в другие миры? Промчатся бы по этим дорогам на тройке...

ПУСТОЛЁД

Вода в плавнях то приходит, то уходит. Так почти круглый год. Даже зимой. Случается, в некоторых протоках после образования корочки льда уровень воды вдруг резко падает. Бывает на несколько сантиметров, а то и на полметра. Потом намерзает следующий слой. И опять вода уходит. Образуется несколько ледовых перекрытий. Это явление в плавнях местные рыбаки называют «пустолёд». По такому слоистому льду ходить опасно. Обязательно надо иметь с собой пешню.

Посреди проток торчат пни. Лёд, случается, на них намерзает козырьками. Они нередко охватывают всю окружность ствола, образуя довольно обширные кольца. Каждый год моя

фотоколлекция этих «ледяных» грибов пополняется новыми экзотическими экземплярами...

ЦЕЛИНА

Как-то попал в плавни сразу после сильного снегопада. Обычно в этот момент природа застывает, словно оглушенная — ни шороха, ни писка, ни треска не прорывается через снеговую толщу. Онемела земля. Но даже не это смущало. Под снегом исчезли все тропы. Сначала я ориентировался по руслам протоков. Потом, приняв один из заснеженных плёсов за полянку, а следующую за ней кривую протоку за овражек, сбился с намеченного пути и закружил по придавленным тишиной плавням. Я едва узнавал знакомые раньше по многим приметам осокори и вербы и часто в растерянности останавливался, гадая, в каком направлении проложить по снежной целине тропу. Но такое состояние длилось недолго. Меня все

больше увлекал процесс выбора пути, его зигзаги заставляли по-новому вглядываться в пни и корни, пространство между деревьями, в котором могла пролечь моя тропа.

Прошло совсем немного времени, и стали чаще попадаться звериные тропки. Рядом с ними моя тропа ложилась увереннее. Когда закончилось блуждание по плавням и я шагнул по раскисшему просёлку, пришло понимание: какой бы путь я ни выбрал на этой новой заснеженной земле, он навсегда останется моим.

ПОСЛЕДНИЙ МОРОЗ

Накануне весь вечер и всю ночь валил снег. Утром — мороз и солнце! Но сначала все-таки — мороз. В городе переполох. Никто не помнит такой зимы. Вернее, уже почти весны. Конец февраля, а мороз не отпускает. Наоборот, все злее, все напористее. Как быть? Что надевать? Как жить? Вопросы на стыке времен года.

...В плавнях все в снегу. Пни — в белых папахах, на ветках — белые удавы, с коряг свисают ледяные бороды. Каждый след на снегу, как буква

на чистой бумаге. Из букв – слова. Из слов – стихи, поэмы, новеллы, романы. Хочешь – пиши свои, нет настроения – читай чужие.

Целый день бродил по скованным льдом озёрам. Будто прощался. Сфинкс, в которого превратился наклонный пенёк с намерзшей на коре седой снежной гривой, ещё хранил покой и тишину этих мест. Качалки рогоза стояли, облепленные пухом. Солнце просвечивало их, и каждая тросточка на фоне темного леса казалась свечой, которая тихо догорала. Сугробы громоздились по берегам, пряча под белыми шапками прошлогоднюю листву, обломки сучьев, сухой тростник, а вместе с ними и беспокойные сны.

На озере Осокоровом гулял ветер. То там, то здесь взметал снежную пыль. Когда через полчаса очутился под крышей, сразу стал растапливать печку. Она, как только натолкал сучьев и поднес к ним спичку, загудела густым ровным басом. Комната наполнилась теплом. Тогда набил кастрюлю чистым снегом и вскипятил во-

ду. Потом долго сидел, отходил от ветра и мороза, пил чай.

Да, надоело, да, неумоготу – хочется тепла и зелени, хочется перемен. Но ведь и привык к глубоким снегам, к белой тишине, к синичке, которая прыгает по кормушке, раскачивается вместе с ней, к таким вот затяжным чаепитиям после прогулки по морозной земле. Привык к голым ветвям, сквозь которые просвечивается пустынное небо, узорам на окнах, огню в печке, длинным вечерам и таким же затяжным беседам...

Вот-вот все потечет, все изменится. Будет другое, все, чем испокон веков жили в наших полуденных краях: запах чабреца и полыни, белые гроздья акации, пчелы над мохнатыми цветами, аисты на крышах, полосатые арбузы, подсолнухи, гудки паровозов, пыльные дороги. Но этой тишины и этого мороза не будет. Ведь такой зимы – весны не помнят даже старики...

Неужели и я не вспомню?

В. СУПРУНЕНКО

Окажется...

САМЫЕ УШАСТЫЕ

У какого животного самые длинные уши? Сразу вспоминаются слоны. Именно у африканского слона уши от основания до вершины достигают почти полутораметровой длины. А вот у индийского слона ушная раковина намного меньше – примерно 0,5 метра.

Впрочем, если в категорию «самые длинноухие» включить и тех животных, с которыми в этом направлении работали селекционеры, то вряд ли кто сравнится с кроликами декоративной породы, получившей название «брюссельский баран». Уши у этих грызунов свернуты по обе стороны головы наподобие закрученных бараньих рогов. Длина же расправленных ушей такого кролика достигает 2–3 метров.

Однако «кролики-бараны» – плод работы людей. Да к тому же этих маленьких зверюшек вообще мало кто видел, ведь даже нет их фотографий.

Тушканчик.

Поэтому еще вопрос: имеются ли они на самом деле?

А вот существование длинноухих тушканчиков отрицать никто не будет, поскольку этих небольших животных и фотографировали, и рисовали, и снимали на видео. И, как показывают измерения, именно их и следует считать самыми ушастыми животными на нашей планете. Длина тела крошечных зверьков – всего 9 сантиметров, но зато их уши достигают в длину 5 сантиметров, что равняется почти двум третям длины тела. А поскольку таких пропорций у других животных зоологам обнаружить пока не удалось, то и выходит, что самым длинноухим является крошечный тушканчик.

Как живут, размножаются и выживают крохотные животные, ученые пока знают очень плохо. Правда,

Декоративный кролик.

Оказывается...

кое-что об этих ушастиках все-таки известно. Например, что обитают они в пустыне Гоби, точнее, в северной части Китая и на небольшой территории в Монголии. Что у них длинный тонкий хвост с кисточкой на конце и длинные задние лапы. Что прыгают они, словно миниатюрный кенгуру, прижимая огромные уши к спине. Что лапы у тушканчика покрыты густой шерстью, благодаря которой он не проваливается в песок и может быстро передвигаться. Ведет он ночной образ жизни, питаясь мелкими насекомыми. Днем отдыхает в своих подземных сооружениях. Считается, что зверек находится на грани исчезновения.

Длинные уши имеет еще один обитатель пустынь и полупустынь – маленькая африканская лисичка фенёк. Длина ее тела 35–40 сантиметров, зато ушки достигают 15 сантиметров.

Кроме фенёка и тушканчика своими «ушами-лопухами» могут гордиться еще некоторые животные. Например, ушастый ёж, у которого длина ушной раковины достигает 5 сантиметров. Обитает он в сухих степях и полупустынях, придерживаясь влажных мест: долин рек, орошаемых земель, заброшенных арыков.

Относительно длинными ушами обзавелся и американский заяц, или, как его называют аборигены, кожаный кролик. Его уши равны половине длины тела животного. Длинные уши имеет и обитающий в Африке так называемый рыжебородый заяц.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ

Серьезную конкуренцию длинноухому тушканчику по размерам ушей, как выяснили ученые, могут

составить представители племени летучих мышей – ушаны. Впрочем, название животного говорит о габаритах его ушных раковин. А они и впрямь огромные: при том, что длина тела вместе с головой у этого зверька составляет всего 5–7 сантиметров, длина ушей – около 4 сантиметров. Казалось бы, как разобраться с такими ушными раковинами во время сна? Ушаны нашли из этой ситуации довольно оригинальный выход: когда они устраиваются на ночлег где-нибудь в дупле, то сворачивают свои громадные уши.

Еще хотелось бы сказать, что уши у животных выполняют не только функцию слухового аппарата. Ими они отгоняют мух, подают различного рода сигналы, например, детенышам следовать в нужном направлении за родителями. Более того, уши используются даже для воздушных маневров. Так поступают некоторые летучие мыши. Их ушки срослись в жесткий киль – «руль высоты».

Ушастый ёж.

Лесная газета

Школа Следопыта

— Здравствуйте, мои дорогие ребята! Целый месяц прошел с нашей последней встречи. Суровый месяц, да впереди не легче. Февраль скор на оттепели, прикинется теплым деньком, да вдруг заведет выюгой-метелью, заметет, заморозит. Коварный месяц, пощады от него не жди. Но хоть и лют февраль, да весна близко. А потому и настроение веселое. И хочется всем улыбаться и всему радоваться. Недаром февраль — месяц лесных свадеб. И люди тоже не отстают: празднуют 14 февраля. День всех влюбленных. Ну а раз свадьбы, значит — угощение на стол. Да только зимой его еще поискать надо, это угощение.

ШИШКА НА ОБЕД

Если зимой вы придете на лыжах в заснеженный еловый лес, первое, что вам встретится на белом полотне — следы белки. Видно, как зверек спустился по стволу ели на снег и короткими прыжками, широко расставляя задние лапы, отправился разыскивать корм.

Вы пройдете по следу десятков шагов и увидите глубокую конусообразную ямку в снегу, а возле нее стержень еловой шишки и горсточку чешуек. Значит, зверек выкопал из-под снега упавшую еще осенью шишку и выбрал из нее маслянистые семена. А как белка могла узнать, что на земле, под снежным покрывалом, лежит сбитое ветром или клестами ее любимое лакомство? Как зверек уловил запах смолистых семян через метровую толщу снега?

Оказывается, снег не затрудняет, а, наоборот, помогает белке разыскивать корм. Известно, что под ним теплее, чем на поверхности. Недаром

многие из зверей, птиц и насекомых предпочитают зимовать в снежных сугробах.

В середине зимы разница между температурами на поверхности снежного покрова и под ним доходит до 10 °С. А в сильные морозы даже до 15 °С. Более теплый воздух поднимается вверх и вытягивает все запахи, спрятанные под снежным одеялом. Этим и пользуется белка при розыске очередного обеда.

Н. РУКОВСКИЙ

— Ну, шишек-то в нашем лесу всем хватит. Но не только шишки можно найти под снегом.

Из моего блокнота

ПТИЦЫ ПОД СНЕГОМ

Наверное, многие знают, что тетеревиные зимой спят под снегом. Но набрести на свежую лунку, откуда недавно поднялся тетерев или рябчик, в январе случается не часто. Зато в февральскую оттепель, когда снег

начнет таять, пройдитесь по лесной просеке, и вас удивит обилие вытаявших зимовок. Бурые кучки помёта безошибочно укажут эти места. А размеры помогут узнать, какие птицы здесь ночевали. Чем крупнее птица, тем больше помёта. А по его количеству можно легко определить, ночевала птица до утра или ее спугнул какой-нибудь хищник.

Есть ошибочное мнение, что тетерева зарываются в снег чуть ли не с лета. На самом деле птица, опустив-

Тетерев.

шись на снег, какое-то время бредет по сугробам, отыскивая место порыхлее. Тогда начинает закапываться, работая лапами, помогая себе крыльями, и продвигается по прямой около метра, а то и больше. Отбрасывая снег назад, зарывает прорытый тоннель.

Чтобы закопаться, тундряная куропатка тратит всего 15 секунд, у тетерева на это уходит около минуты. Размер камеры чуть больше корпуса птицы. И тетерев, и рябчик не сидят внутри сугроба, стиснутые со всех

Рябчик.

сторон холодным снегом, а могут пошевелиться и распушиться.

Глухарь — птица громоздкая. В начале зимы, пока снег не очень глубокий, он часто садится так, что голова торчит из сугроба. А что за треугольные углубления перед лункой? Оказывается, за ночь он много раз прихватывает снег клювом, утоляя жажду.

Обычно тетерева и рябчики вылетают на кормежку два раза в день. Но в скверную погоду могут просидеть под снежной крышей более суток. Птица сидит внутри своей подснежной квартиры, втянув голову в плечи, как курица на насесте. Глубина ее жилища такова, что, встав на лапы и вытянув шею, тетерев может пробить снежный потолок и, высунув голову, осмотреться. Что он и делает по утрам, прежде чем покинуть лунку.

Ну а если случайно выехать на лыжах на поляну, где отдыхает стая, птицы станут выбираться из-под снега, подобно взорвавшейся бомбе, с шумом взметая снежную пыль. Впрочем, не всегда. Часто они остаются сидеть в снежных укрытиях, и лыжник

продолжает свой путь, даже не подозревая о том, что проехал над головами десятков пернатых.

В. ГУДКОВ

— Что-то не вижу нашего спецкора Сойки Сорокиной. Где это она пропадает? Должна была очерк принести, про... Да вот же она! Летит на всех крыльях!

— Беда! Беда!

— Сорокина, что случилось? И почему ты опаздываешь на редколлегию?

— Да не время тут коллегии разводить. Беда в лесу!

— Что произошло?

— Шатун!

— Какой такой шатун, что ты трещишь?

— Медведь-шатун. Ты что, дедушка, не знаешь? Все медведи зимой в берлогах спят. А некоторым лень на зиму теплое убежище готовить, вот они и шатаются по лесу всю зиму, тощие, голодные, страшные. Такому только попадись...

— Но откуда у нас в лесу медведи взялись? Разве что из зоопарка сбежали. Ох, Сорокина, любишь ты пофантазировать...

— Да я только что у реки его следы видела. В нашу сторону ведут. Вон, слышишь, дедушка, возле двери топает. Сейчас к нам вломится. Ой! Боюсь! Спрячь меня, Лесовичок!

— Какой же это медведь, это ж наш Следопыт.

— Привет всей редколлегии! А я вот на рыбалку ходил, окуньков принес. А чего это Сойка Сорокина в угол забила?

— Ничего я не забила! Просто мошкара тут какая-то в углу летала...

— А что это у тебя, Следопыт, за

обувь такая смешная, когти из вале-
нок торчат.

— Да это, чтобы на льду не сколь-
зить, я к галошам металлические
крючки приделал.

— Так вот кто у нас в лесу медве-
жий след оставляет! Ну, Сорокина,
поймала зверя?

— Ничего смешного не вижу. Я,
между прочим, как раз о медведях
материал собирала. Для очерка. Вот
и привиделось...

Гость номера

КУЦЫЙ БАРИН

Буруму медведю столько прозвищ
придумали: и смешных, и гроз-
ных, и бранных, и почетных. Косола-
пый, Михайло Потапыч, Топтыгин,
куцый, барин, мишка, костоправ,
лесник, черный зверь... И все оттого,
что боятся люди его настоящее имя
произносить. Считается, если позо-
вешь зверя, он и появится. А в лесу
встретить медведя не всегда безопас-
но. Вот и придумали называть его
так, чтобы он не догадался. Да только
хитер Топтыгин, вот и приходится
каждый раз новое имя сочинять.

Медведь — тоже имя ненастоящее.
В Древней Руси этого зверя звали
арктос, от греческого «арктос». Кста-
ти, отсюда и название «Арктика» —
медвежья страна. Медведем стали его
называть, конечно, из-за любви к
мёду. Да только не всегда медведи
мёдом питаются. Едят они и лягу-
шек, и мышек лесных. Не откажутся
от ягод: голубики, черники. На боло-
тах клюкву собирают, в лесу — грибы.

В старину охотники различали три
вида медведей: самый большой —
стервятник. Такой может легко лося
завалить. Силища у него огромная, и
когда он за добычей мчится, косола-
пым увальнем его не назовешь: ло-
шадь обгонит. Средний мишка — овся-
ник. Этот — охотник до овса, малины,
кореньев разных. Он-то как раз к пче-
лам часто навевывается. Любит сла-
денькое. Пчелы жалят его, а он хоть и
рычит от боли, но не уходит. Третий,
черный, с белесоватым ошейником —
медведь-муравейник. Мимо муравей-
ника не пройдет. Обязательно засунет
лапу в самую середину. Муравьи ее
тут же облепят со всех сторон, а он и
рад кисленьким полакомиться.

Тундряная куропатка.

Сизые голуби.

Особенно много ест мишка осенью. Чтобы хорошо спалось зимой, надо больше жира нагулять. Ест, ест, а сам примечает, где сосну с корнем ураганом из земли вывернуло. Или край оврага осел. Натащит туда травы, листьев, ветками вход прикроет, вроде шалаша. И с первым снегом завалится спать до весны. Но есть и такие мишки, которые готовиться к зиме не любят. Полагаются на авось. Вот они-то и бродят по пустому лесу. Злые от голода и холода. Ищут, кем бы поживиться.

В феврале у медведицы в берлоге рождаются медвежата. Обычно их двое. Хоть и велик медведь, а детеныши его размером с месячного котенка. Могут легко поместиться на ладони. Весят новорожденные всего 500 граммов. И правильно, ведь в конце зимы у мамы-медведицы молока немного. Так что больших детей ей не выкормить, а таким крошкам достаточно. Но придет весна, и медвежата быстро окрепнут.

Сойка СОРОКИНА

— Отличный очерк, Сорокина! Не подвела! А вот скажи-ка, почему говорят: «В феврале от воробья стена мокра»? Что это значит?

— Ой, дедушка Лесовичок, что это ты решил загадки загадывать?

— Да вот хочу узнать, каким образом современные юные натуралисты узнают, какая будет погода. В Интернете или, как мы в старину, по разным природным приметам. Я, Лесовичок, объявляю конкурс-викторину — «Букет примет». Буду задавать вам вопросы, загадки, а вы, ребята, присылайте ответы. Не стесняйтесь, делитесь с нами своими наблюдениями. Тех, кто ответит правильно, ожидают призы. Итак:

В какой день в феврале весна с зимой встречаются, и как по нему распознать, долго ли до тепла?

Как по звездам узнать, будет мороз или оттепель?

И помогите Сорокиной ответить на мой первый вопрос, а то она что-то задумалась: почему говорят, что в феврале от воробья стена мокра?

— Я не задумалась, а читаю письмо, которое пришло к нам от Насти из города Череповец.

Почтовый ящик

ГОЛУБИ

Я хожу в школу через перекресток. У ближайших домов на чердаках голубиные гнезда. И стала я каждый день, проходя мимо перекрестка, кормить этих красивых птиц. Давала им разный корм: хлеб, зерна. И вскоре они стали узнавать меня по моей ярко-розовой курточке. За несколько метров, увидев меня, они уже летели навстречу. Некоторые кормились даже с руки. Я не успевала отойти далеко, как они, съев последние крошки, летели провожать меня до самой школы.

В середине февраля наступила оттепель, и я поменяла куртку. Голуби перестали узнавать меня и не летели больше за кормом. Но как только я появилась на перекрестке в старой куртке, они сразу узнали меня и полетели навстречу. У этих птиц хоро-

шая память. Они и сейчас узнают меня, стоит мне появиться на улице, и летят с радостью за кормом.

Настя ДОЛГОДВОРОВА,
г. Череповец

— Молодец, Настя! Так держать! Да, для птиц сейчас самое тяжелое время. Корм, что с осени оставался, уже и съеден, и ветром развеян. А против холода единственное спасение — жирок под кожей. Воробышек забился под стреху, перышки распушил. Да только за зиму исхудал очень. Вот и кусает его мороз там, где жирка маловато. Одна надежда на вас, ребята, на ваши кормушки. Не жадничайте, насыпьте лесной братии горсточку. Зато как они вам по весне споют! Спасибо сказать не забудут!

А мы с нетерпением ждем от вас новых писем. Присылайте их по адресу: 127015, г. Москва, ул. Новодмитровская, дом 5а, строение 1, или на lesovik88@mail.ru.

До встречи в новом номере!

ЛЕСОВИЧОК,
СОРОКИНА И СЛЕДОПЫТ

Бурый медведь.

СОРОКА

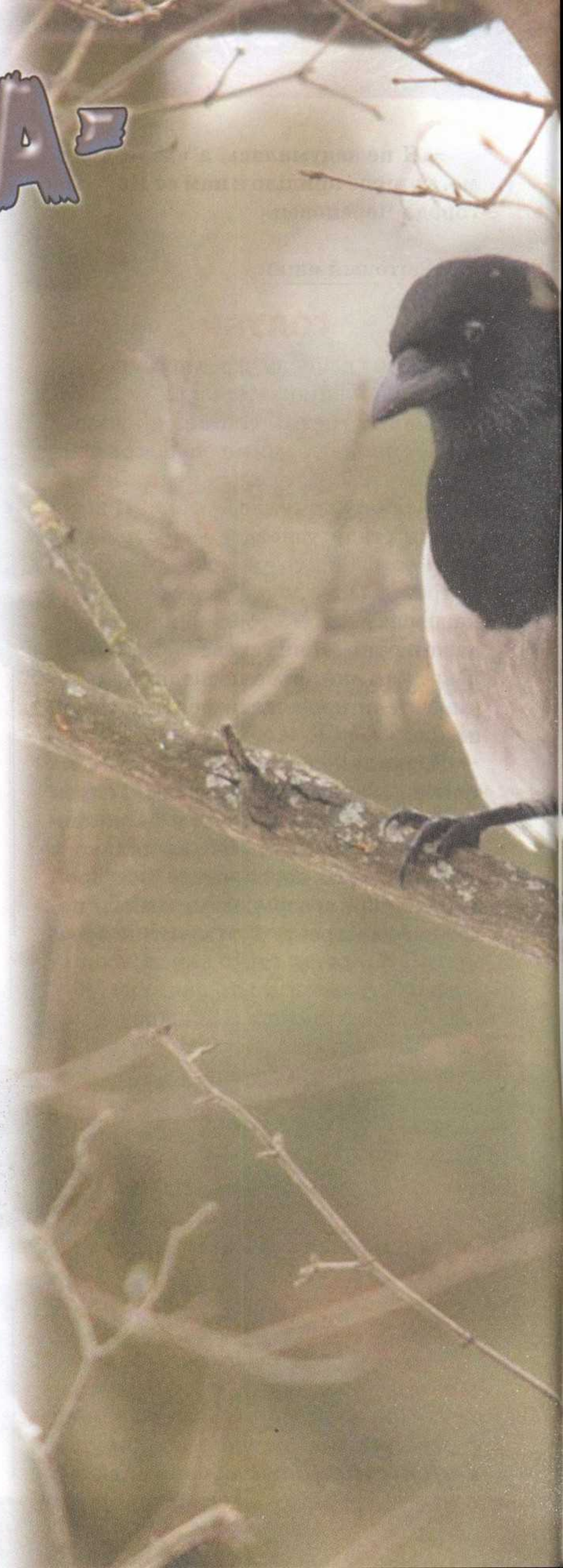
Кого не раз проклинала лиса за неудачную охоту, а волки – за расклевывание места логова? Сороку. Кто полдня не давал вздремнуть неясности? Сорока. Кто обездоливал семью певуна зяблика? Она же. От кого первого лес узнавал о трагедии на оленьем ристалище? От крикливой длиннохвостой птицы. С кем ее путают? Ни с кем.

Внешность сороки примечательна. Но почему природа выбрала для нее такую расцветку, такой хвост? Кое о чем догадаться можно. Летом птица старается реже бывать на открытых местах, зимой спрятаться негде, но сверху на фоне белого снега, особенно ночью, не получается цельного контура птицы. Это уже серьезный шанс на спасение от нападения с воздуха. И сова, не заметив сороки, пролетает мимо спящей птицы.

А хвост? Собираясь на ночевку, сороки летят высоко, не привлекая лишнего внимания, и, долетев до места, отвесно пикируют. На такой скорости, да с такой высоты без надежного стабилизатора короткокрылая фигура просто закувыркалась бы в воздухе. Сидящая на проводе сорока, заметив под собой что-то съедобное, камнем падает вниз в нужную точку. Без длинного хвоста такой прием невозможен. Вот рыбу ловить с таким хвостом неловко, но, увидев, как это делают грачи и вороны, пробует сама.

Сорока вездесуща в любое время года. Где-то их больше, где-то меньше, но они и в поле, и в городе, и в селе. Кому-то сорока творит зло, а кому-то добро. Это безупречно умелый строитель. Есть целые грачиные колонии, остатки гнезд которых уже в

Фото А. Прутенского, Ю. Соколова

БЕЛОБОКА

июле ветер сбрасывает наземь. А сорочье гнездо на любом дереве держится годами.

Весной сороки не начинают работу, пока не обтает какой-нибудь косогорчик, потому что для гнезда нужна земля. Сначала из веточек выкладывается большой шар — стены и крыша, потом внутри лепится земляная основа, на которую и стелется сухая ветошь. Крыша такая, чтобы хвост не упирался, не трепетал, как флаг на ветру. Одни работают экономно, другие, выведя крышу, сверху навалият еще хвороста втрое выше нормы. А закончив гнездо, так входят в строительный раж, что по соседству кладут гнездо-пустышку.

Когда родители уводят свой трескучий выводок, занимают свободное гнездо те, кто сам построить не может, кому и приткнуться некуда. Кобчик, пустельга, кряква еще могут найти приют в грачином городке, а ушастая сова и маленькая сплюшка только благодаря сороке и живут. В лесных полосах, в молодой сосне куница воспитывает детишек в ее постройках. Может сорока брать хоть малую дань за это с птичьего мира? Пожалуй, да. Другие ни за что берут больше. К тому же ей самой достается частенько. Все сороки смолodu строят гнезда, где погуще, но невысоко. И если пара мостится на самой верхотуре, значит, горьким опытом подсказан этот путь.

И, несмотря на все это, сорока — изгой среди птиц. Даже ворона зимой гонит ее прочь, хоть и дальняя родня, и у самой замашки в отношении чужих яиц и птенцов еще хуже. Но зато друг с другом сороки солидарны:

застрекотала одна — все к ней соберутся. Большой кусок без драк поделят, гнездо совиное разграбят. Разграбят, не скрываясь, с криком. Иногда, правда, этого крика больше, чем дела. На ночь, где бы ни болтались днем, все слетаются.

На самом деле сорока грабит чужие гнезда? Да, если хозяева допустили оплошность или не могут дать отпор. Все птицы знают, что сорока нечиста в отношении чужого, сами не селятся с ней рядом и гонят прочь от того места, где живут. Сорокопуты при малом своем росте нападают на нее с такой яростью, что она забывает, в какой стороне собственное гнездо. Но плохо приходится птице, когда ее гнездо окружают десяток-полтора сорок с одной целью. Тогда они нагледуют до крайности и буквально стаскивают хозяйку с яиц или птенцов — кто за хвост, кто за крыло. Сначала с опаской, потом дергают как следует. Такими же шайками на зайчат-подростков нападают. Но ни одна сорока не делает такой способ добычания корма основным.

Я никогда не видел сорочьих весенних игр, но каждый год слушаю, как уже на исходе января птицы выражают охватившее их чувство радос-

ти. В солнечный полдень усядется сорока на пригреве и совсем-совсем тихо что-то бормочет, прищелкивает, попискивает, побрякивает. Пересмешник она никудышный, пением эти звуки назвать трудно, но это пение. Позже или у сороки уже нет времени для такого времяпрепровождения, или ее совершенно не слышно в лавине весенних голосов.

Похоже, что у сорок будущие супруги заручаются согласием на совместную жизнь еще с осени. В теплые солнечные дни бабьего лета устраивают они в воздухе парные игры — танцы с каскадами несложных фигур.купаются в дорожных лужах, тараторят по-весеннему, но возле гнезд их не увидишь, как грачей. В новеньком свежем пере с радужно отливающим длинным хвостом они в эту пору просто великолепны.

При всех прочих сорочьих достоинствах и недостатках люблю я эту птицу за то, что зачастую только она в любую погоду встретится на унылой осенней или зимней дороге. Всегда бодрая, немного вздорная и горластая, старая знакомая — сорока-белобока.

Л. СЕМАГО

БЕДНЫЙ ОПОССУМ

Этот зверек совершенно незаслуженно страдает от своего внешнего облика и часто воспринимается людьми как огромная крыса, а не уникальное создание дикой природы. Но независимо от того, нравится он вам или нет, североамериканское сумчатое обладает необычными качествами, которые, возможно, способны заменить вашу неприязнь симпатией.

Более семидесяти миллионов лет тому назад динозавры бродили по просторам американского континента. Динозавры исчезли, но одно животное, делившее с ними в те времена континент, существует до сих пор. Это — опоссум.

Большинство сумчатых, населяющих материк, вымерли после появления естественного моста между Южной и Северной Америкой, по которому с севера на юг стали проникать новые, более совершенные виды млекопитающих.

Только опоссумы оказались способны вынести такую конкуренцию, а некоторые из них — виргинские — распространились на север, вплоть до Канады.

Несмотря на внешний вид, виргинский опоссум не является родственником крыс. Животное принадлежит к классу сумчатых и связано родственными узами с другими сумчатыми, обитающими в Австралии, — кенгуру и коалами.

Этот зверек небольшой, размером с кошку, шерсть — от серой до черной, заостренный нос, лапы и голый длинный хвост — розовые, уши — черные. Большие яркие глаза кажутся черными, но то, что мы видим, — это сильно расширенный зрачок, а радужная оболочка вокруг него почти не видна.

Хвост его впечатляет. Он необходим для хватания, цепляния, обматывания вокруг ветки дерева, а также для сохранения равновесия. Зверек может висеть на нем какое-то время, но спать, вися на хвосте, как думают некоторые, не способен. Опоссум носит на хвосте пучки травы и листья для строительства и утепления гнезда. Были замечены и другие его соз-

нательно контролируемые действия, что привело ученых к мысли: хвост служит опоссуму пятой конечностью, вроде руки.

На его задних лапах имеются противопоставленные большие пальцы. Они помогают зверьку ловко лазать по деревьям. Из млекопитающих только приматы и опоссумы обладают такими пальцами.

А еще они славятся ослепительной улыбкой. И не зря! У них во рту — 50 острых зубов.

Опоссум уничтожается многими хищниками — собаками, кошками, совами, койотами, енотами, рысями, орлами, ястребами, а также человеком. Молодые зверьки наиболее уязвимы и беззащитны. Часто, особенно зимой и осенью, странствуя в поисках пищи, животные гибнут на дорогах под колесами машин.

Одной из причин выживания и распространения опоссумов является их удивительная способность питаться почти всем. Их меню включает траву, листья, орехи, зерна, ягоды, переспелые фрукты, овощи, змей, лягушек, моллюсков, птичьи яйца и даже падаль. Они также употребляют человеческую пищу, пищевые отходы, собачью и кошачью еду, жуков и насекомых, включая тараканов и сверчков. Любят улиток и слизняков. Еще едят мышей и крыс. У опоссумов необычно высока потребность в кальции, которая объясняет их привычку поедать скелеты грызунов и других животных, сбитых машинами на дорогах.

Поскольку опоссумы не накапливают подкожного жира и не запасают еду на зиму, им приходится добывать корм в течение всего года.

Опоссум легко приспосабливается к окружающей среде и может жить везде, где есть пища, вода и убежище.

Животное хорошо чувствует себя рядом с людьми, в городской и сельской местности.

Живет наш герой в основном на деревьях и во время лазания по ним использует свой длинный гибкий хвост для сохранения равновесия. Но может устроить логово в любом месте, где сухо, есть защита и вода. Для логова использует пустые норы других животных, щели в грудах камней, пустоты в пнях и бревнах, дупла на деревьях и свободные пространства под строениями.

Его мех не обеспечивает достаточную теплозащиту, поэтому он заполняет жилище сухими листьями, травой и другими мягкими подстилками. Материал для строительства и утепления переносит на закрученном спиралью хвосте.

Чтобы скрыться от хищников, опоссум меняет место жительства каждые несколько дней. Самец, за которым велось наблюдение, сменил 19 нор за пять месяцев. Самка с детенышами использует одну и ту же нору в течение длительного периода.

Как у кенгуру и коал, детеныши опоссума после рождения заползают в мамину сумку, чтобы питаться, расти и развиваться в ней. При рождении они такие крошечные, величиной со шмеля, что 12 малышей помещаются в ложку! В сумке они получают пищу, тепло и защиту. Она закрывается так плотно, что детки остаются сухими, даже когда самка выходит из воды.

В возрасте 60–70 дней маленькие опоссумы, каждый величиной с мышь, покидают сумку на короткое время и потом возвращаются в нее, чтобы подкормиться. В 80–90 дней молодняк забирается мамаше на спину и передвигается, крепко держась за ее шерсть. В три с половиной меся-

ца подросшие опоссумы начинают выходить из норы и питаться самостоятельно, а чуть позже разбегаются, чтобы обживать собственную территорию.

Опоссумы — ночные животные, дневное время проводят в норе или в других защищенных местах. Однако их можно увидеть в любое время дня, особенно зимой, когда пищи недостаточно. Ночью они добывают корм неподалеку от логова, но в поисках пищи способны перемещаться и на большие расстояния.

А еще они — одиночки, за исключением периода рождения и воспитания детенышей. В другое время их редко можно увидеть вместе.

Хотя зверьки великолепно лазают по деревьям и хорошо плавают, они предпочитают передвигаться по земле. Если опоссум бежит, кажется, что он просто быстро идет, при этом его хвост для баланса вращается кругами. На отдыхе он постоянно чистит шерстку и ухаживает за собой, совсем как домашний кот.

Опоссумы часто забираются на деревья, чтобы спрятаться от опасности, в поисках пищи, для того чтобы передохнуть или укрыться. Их хвосты способны обматываться вокруг веток и при необходимости поддерживать все тело.

Зверьки обладают многими удивительными качествами. Их природный иммунитет поразителен! Так же как сверхмощная защита от укусов ядовитых змей, даже таких, как гремучая змея.

Многие считают, что опоссумы не блещут умом, но существует несколько областей интеллектуальной жизни, где они выше многих других животных. Одна из них — их замечательная способность находить пищу и запоминать ее местонахождение. В

этом деле они превзошли крыс, кошек и собак. Опоссумы быстрее кошек и собак находят правильный путь в лабиринте.

Они, возможно, медлительные животные, особенно при свете дня, но их никак нельзя назвать глупыми. Ре-

результаты тестов на способность к обучению и распознаванию образов показывают: опоссумы умнее собак и равны по сообразительности свиньям.

Молчаливый по природе опоссум, когда ему угрожает опасность, рычит и шипит, скалит зубы и пытается

спрятаться, забравшись на ближайшее дерево. Однако захваченный врасплох в дневное время с небольшими шансами скрыться от врага он использует умение притворяться мертвым.

В минуту опасности опоссум падает на бок, костенеет, закатывает глаза, открывает пасть, пускает пену и извергает отвратительно пахнущие выделения – делает все, чтобы создать видимость, что он мертв.

Состояние псевдосмерти длится от нескольких минут до нескольких часов, и никакие подталкивания, переворачивания и другие действия не вызывают у него реакции.

Как только опасность минует, он начинает шевелить ушами, пытается уловить окружающие звуки, поднимает голову и осматривается. Если опасность сохраняется, опоссум будет продолжать свою игру. Его обмен веществ, как показали исследования, в момент ложной смерти находится на том же уровне, как при обычной активности.

Независимо от того, где живут опоссумы – в сельской местности или среди дикой природы, они приносят пользу в любом месте, где обитают, являясь активными борцами с разнообразными вредителями. Они защищают сады и огороды от улиток, слизняков и жуков. Уничтожают тараканов и крыс, если находят их на своей территории. Помогают содержать округу в чистоте, свободной от нежелательных грызунов, переносчиков опасных болезней.

Хотя внешне опоссум – не самый привлекательный зверек, он справедливо заслужил титул маленького природного санитаря.

М. МОСКВИНА

ПОДВОДНЫЕ ПАСТБИЩА

В конце прошлого века, когда стаи многих видов морских рыб истощились, во многих странах занялись искусственным разведением морских обитателей.

Некоторые страны в короткий срок достигли впечатляющих успехов. Например, в Норвегии научились выращивать сёмгу в садках. Огромные садки устанавливают на поплавках в морских заливах (фьордах), куда проникают струи Гольфстрима. Вода мощного течения теплая, не замерзает круглый год. Кроме

того, она несет много мелких организмов (планктон), которыми питается рыба, и работникам морских ферм остается лишь подкармливать сёмгу, плавающую в садках.

Япония опередила все страны по выращиванию водорослей, особенно ламинарии. Вокруг Японских островов, омываемых водами теплого течения Кюросио, расположены многочисленные подводные плантации, дающие урожай более 100 центнеров с гектара. Общий сбор водорослей с подводных плантаций в Японии достигает 2 миллионов тонн в год. Морские водоросли очень полезны для человека, потому что содержат много йода, препятствующего развитию заболеваний щитовидной железы.

В нашей стране эксперименты в области марикультуры развернулись в начале 70-х годов. На близлежащих к Владивостоку островах Японского моря и на берегах небольших бухт были построены лаборатории, в которых ученые занялись опытами по искус-

Сазан.

ственному разведению морских организмов.

В результате экспериментов из огромного числа обитателей Японского моря были отобраны несколько видов, разведение которых обещало стать эффективным и выгодным. Самыми перспективными в условиях Южного Приморья ученые сочли приморского гребешка и дальневосточного трепанга.

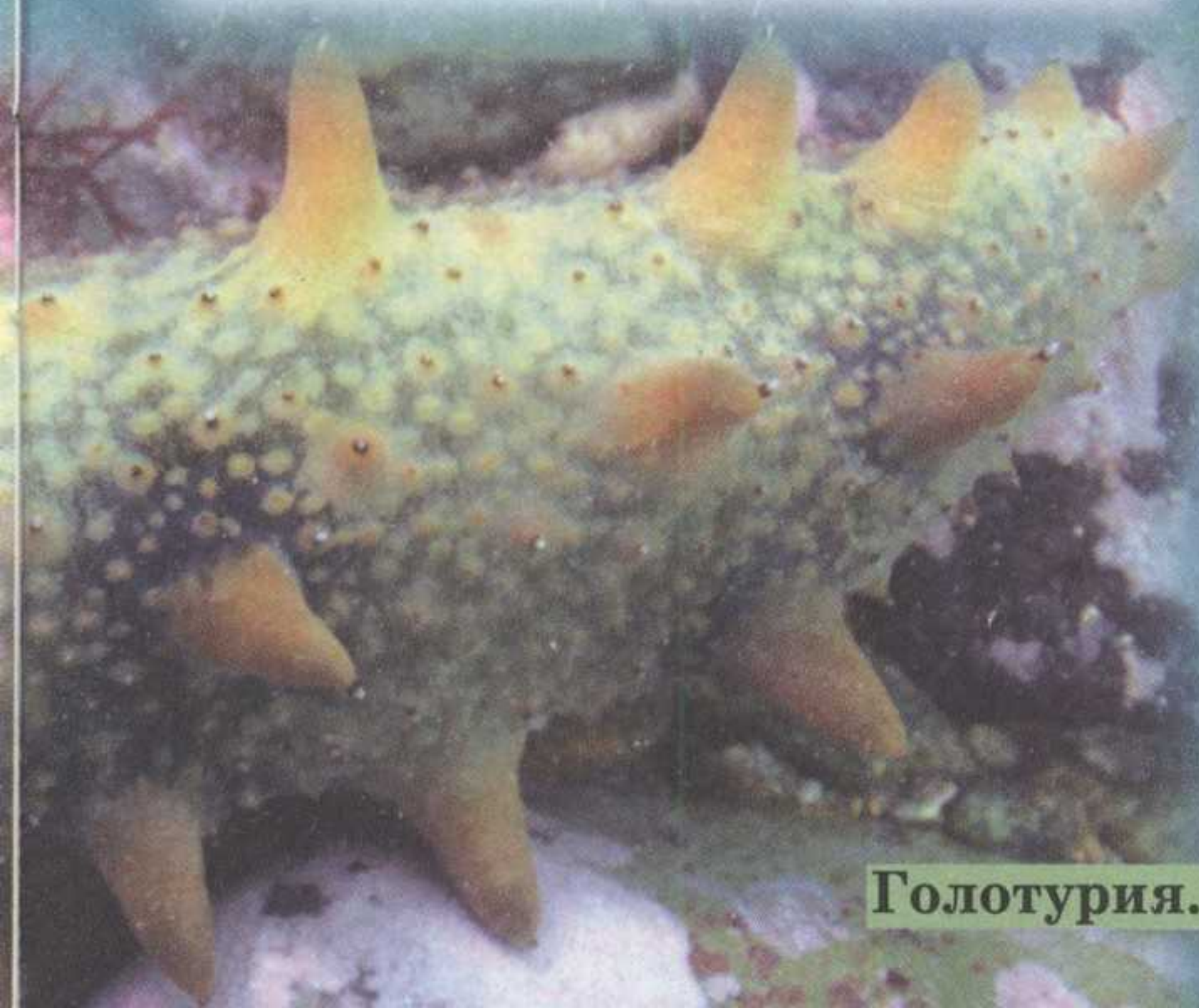
Приморский гребешок – крупный двустворчатый моллюск, к трем годам он вырастает размером с чайное блюдце, а к пяти – с десертную тарелку. Содержать его все это время в садках дорого и хлопотно, поэтому придумали комбинированную схему выращивания гребешка: до одного года его содержат в садках, а потом выпус-

кают на морское дно и доращивают до промыслового размера уже на донном пастбище.

Конечно, не обходится без трудностей. Одна из них – обрастание водорослями садков, в которых содержатся маленькие гребешки. Из-за этого гребешкам поступает мало свежей воды, и они могут умереть от нехватки кислорода. Чтобы этого не случилось, аквалангисты постоянно осматривают и очищают садки. Работа эта тяжелая, дорогостоящая, но необходимая. Зато в чистом садке гребешки растут ускоренным темпом и к весне следующего года достигают размера крупной юбилейной монеты.

Следующий этап выращивания гребешков – выбор подходящего донного пастбища. Мне довелось принимать участие в этой работе. Для чего нужно было составить карту донных ландшафтов. Я набрал в экспедицию молодых ученых-техников и студентов, и мы вылетели самолетом во Владивосток, откуда на пароме добирались до острова Попова.

Три недели наша экспедиция из пяти человек обследовала подводные отмели вокруг острова, и в результате я составил карту подводных ландшафтов. На нее нанес места, куда можно было высаживать маленьких гребешков. Им требовались опреде-

Голотурия.

Мидии.

амурская звезда повторяла попытку нападения, гребешок снова отскакивал на метр или полтора. Устав гоняться за крупным гребешком, морская звезда переключалась на более мелкие организмы.

Несмотря на все наши старания, мы так и не нашли таких мест, где бы совсем не было амурских морских

ленные условия: небольшие глубины (от 3 до 10 метров), песчано-илистый грунт, редкие заросли морских водорослей и трав, а самое главное – отсутствие их злейших врагов – крупных морских звезд.

Вокруг острова Попова обитают морские звезды трех видов: патирия пектинифера («звезда шерифа»), амурская морская и дистоластерия колкая. Первая из них небольшая, очень красивая, с короткими широкими лучами, вряд ли она представляет большую опасность для молоди гребешков. К тому же она предпочитает каменистые грунты возле самого берега, которые гребешкам не подходят. Дистоластерия колкая серого цвета, с длинными лучами, живет на илистых грунтах, обычно глубже 10 метров. Поэтому она гребешкам тоже не очень опасна. А вот амурская морская звезда обитает как раз на таких грунтах и глубинах, какие требуются для создания донного гребешкового пастбища.

Мы не раз наблюдали попытки амурской морской звезды напасть на взрослого гребешка. Как правило, гребешку удавалось избежать опасности. Делал он это оригинальным способом. Как только гребешок замечал звезду своими маленькими глазками, он делал резкий хлопок створками, взлетал над грунтом и приземлялся в метре от хищницы. Если

звезд, и я показал на своей карте участки дна с их наименьшим количеством: менее 1 экземпляра на площади 100 квадратных метров. Биологов такой результат вполне устроил.

Для поисков подходящих пастбищ для трепанга наша экспедиция приехала в поселок Посъет, расположенный совсем рядом с государственной границей. Я решил подробно обследовать подводный склон гористого полуострова Краббе, рассчитывая найти здесь подходящие места для пастбищ трепанга.

Каждое утро наша группа выходила на шлюпке в море. Мы выбирали

Воробьиный сычик.

ДОБЫТЧИКИ

Дрозд-рябинник.

Лось.

Белка.

Полевая мышь.

Сойка.

подходящее место, и аквалангисты начинали обследование участка морского дна от самого берега в сторону открытого моря. Затем мы продвигались дальше на восток, километра на полтора, и повторяли обследование. Так у нас создавалась цельная картина распределения трепангов в зависимости от типов грунта вдоль всего по-

луострова Краббе. Результат работы был впечатляющим: почти весь обследованный район оказался пригодным для трепанговых пастбищ. Мы нашли самый оптимальный диапазон глубин для поселения «ёжиков» — маленьких трепангов: от 3 до 8 метров. Эта узкая береговая полоса протянулась на восток до мыса Низменный, где начинались песчаные грунты, сильно перемытые волнами и течениями. На таких грунтах органического детрита было совсем мало, и питаться нашим «ёжикам» было нечем. Я нанес обнаруженный район, пригодный для расселения мальков трепанга, на ландшафтную карту и передал её специалистам по марикультуре.

Теперь в тех местах, где 40 лет назад работала наша экспедиция, раскинулись подводные пастбища, на которых в промышленном масштабе выращивают приморского гребешка и трепанга.

Вот так мне и моим молодым сотрудникам довелось принять участие в становлении нового направления рыбного хозяйства — марикультуры.

В. ФЕДОРОВ,
кандидат географических наук

Плантации мидий.

Ключ почему?

— Приветствую вас, юные мои путешественники и исследователи! Как вы думаете, куда мы с вами сегодня отправимся? Попробуйте догадаться с первых трех строчек: его площадь — 27 тысяч квадратных километров. Такой вроде бы небольшой и изученный до метра... Но тем не менее таинственный и до конца неизведанный. Да, это он, Крым, неотде-

лимая от России, частица ее исконной земли, становившаяся то владением скифов, то генуэзцев, то готов, до ордынцев. Вроде бы недавно, минувшей осенью, мы вели о нем разговор, и снова накопились почта и вопросы, вопросы... Поскольку Крым является полуостровом, главным для него с древности стало море.

И как раз про море больше всего вопросов в ваших письмах — и от Саши Стрелецкого из Алушты, и от Риты Долгополовой из Гурзуфа, и от Сергея Карпова из Симферополя.

Я попытался их сосчитать, но сбился на четвертом десятке. Давайте сделаем так: я выберу из этих писем четыре самых интересных вопроса и постараюсь на них ответить.

Итак, ваш первый вопрос...

ЧЁРНОЕ ИЛИ СИНЕЕ?

Если вы впервые увидели море в детстве, считайте, вам повезло: на всю жизнь хватит воспоминаний, и приезжать сюда захочется снова и снова. Раньше, когда мы ездили в Крым на поезде через Украину, оно мелькало за окнами вагона по обе стороны Перекопа. Еще не настоящее море, а только соленый-пресолёный Сиваш, и все равно — нежная синева до горизонта, чайки, блестящие под солнцем изгибы волн и пенные гребешки. Когда по дороге из Симферополя в Алушту начинали спускаться с Ангарского перевала, море появлялось опять, такое большое, ярко-синее!

Почему синее? Свет солнца распадается в прозрачной толще воды на семь составляющих, и легче всех рассеивается между частицами синий цвет. Поэтому небо тоже голубое. Да ведь небо и само отражается в воде, сгущая цвет зеркальной поверхности, и когда набегает тучи, море становится неприветливым, почти чёрным. Но летом такое случается редко.

Первыми, вероятно, пролив Босфор прошли финикийцы. Тысячу лет назад это море освоили и ладьи русских князей. В ту пору о нем так и говорили: Русское море. В Средние века, с приходом на берега кочевых

Рисунки Л. Насырова

тюркских народов, за морем укрепи-лось современное название. На раз-ных языках оно звучало по-разному. Генуэзцы и венецианцы называли его «мааре негрум», арабы — «кара де-низ», но переводится это одинаково — Чёрное море.

— Устраиваем между первым и вторым вопросом «перерыв» и чита-ем письмо нашей почемучки из Ева-патории.

ЗЕЛЕНЕЕТ КРЫМ ЗИМОЙ

В каждом городе есть свой перво-цвет — в Евпатории на старый Но-вый год зажигается золотая звездоч-ка жасмина.

Этот гость из Китая по-научному называется «жасмин голоцветковый». Не обращая внимания на погоду в ян-варе, куст выпускает длиннющие зе-леные побеги-усы, и весь первый ме-сяц нового года растение будет радо-вать евпаторийцев надеждой скорого прихода весны и курортного сезона.

Чтобы полюбоваться настоящим зимним жасмином, не обязательно идти в дендропарк. Юные журналис-ты нашли цветки в январе и на улице Демышева, и на улице 9 Мая, есть они в небольшом количестве и в дру-гих микрорайонах. Разрастается жас-мин голоцветковый прекрасной жи-вой изгородью — непроходимой, но не колючей. Поэтому мы рекомендуем всем горожанам сажать зимний жас-мин на участках — будет свое золотое созвездие россыпи цветочков перед Крещением, да и маленькие птички смогут гнездиться на участке — не только славки, но и соловьи (они выют гнезда на земле под защитой зарос-лей — от кошек). Пока остальные спят, жасмин первым заявляет о но-вом цикле жизни.

Во время экскурсии юные коррес-понденты собрали шишки для корму-шек эколого-биологического центра. Про оригинальную технологию изго-товления шишек-кормушек мы рас-скажем потом, а пока хотелось бы об-ратить внимание озеленителей города на то, что кроме сосны крымской в нашем климате прекрасно прижи-лась гостья с Кавказа — сосна пицунд-ская. Она служит не только убежи-щем для крупных птиц — ушастых сов, голубей-вахирей, дроздов, но и «производит» чудо-шишки.

И третья растительная диковина — наконец-то созрели плоды мелии иранской. Это удивительное дерево отличается красивой корой, ажурной листвой и фиолетовыми гроздьями цветочков в конце мая. В середине зи-мы на дереве созрели красивые, похо-жие на белые черешенки, плоды. Их не едят птицы — мякоть ягодок издав-на использовали как сырье для мыло-варения. В плодах столько особых ве-ществ, что в древней Персии из пло-дов мелии «варили» свечи. Но на-ибольшую славу принесли косточки

этого дерева — мусульмане до изобретения пластмассы изготавливали чётки из ребристых косточек мелии иранской.

София МОТЫЛЕВА,
«Школа юнкоров»
эколого-биологического центра,
г. Евпатория

Теперь получите ответ на второй вопрос ...

ЗАМЕРЗАЕТ ЛИ ЧЁРНОЕ МОРЕ?

Целиком — никогда. Температура замерзания воды тем ниже, чем выше ее соленость. Вода в Чёрном море превращается в лёд при -1°C , а, например, в Сиваше при -6°C . Обычно замерзают Керченский пролив и Азовское море, возле Одессы ледяной покров держится около месяца, а в особенно суровые зимы течение относит льдины до самого Босфора. Согласно летописи, в 1011 году замерзли пролив Босфор и часть Мраморного моря. Правда, в ту зиму лёд появился даже в Египте. А вот в 1874 году наш замечательный художник Иван Айвазовский создал картину «Замерзший Босфор под снегом», тем самым

навсегда доказав, что такие чудеса случаются!

— Замерзшее море, конечно, замечательно, но явление весьма редкое, как заявил мне один важный профессор с биологического факультета МГУ, у которого я добивался ответа на предыдущий вопрос. Куда привычнее видеть крымские пещеры и проявления карста во всем их величии и таинственности. И поэтому мы обращаемся к знатоку полуострова — известному путешественнику.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КАРСТ

Однажды, пересекая Крымскую гряду, я очутился без воды. Пополнить ее запас перед подъемом не удалось и теперь расплачивался за свою беспечность. Дорога вела через пустынное и дикое горное плато. Все его бурое пространство было завалено белесыми камнями. Иногда это были причудливо выветренные пирамидки, часто встречались торчащие из травы каменистые гребешки, нередко попадались ноздреватые, покрытые мшистым налетом плиты. Наклонившись над одной из них, в овальном углублении я вдруг увидел свое отражение. Оказалось, это была вода. Напившись из миниатюрного колодца и даже наполнив флягу, я бодро зашагал дальше, благодаря судьбу и... карст. Именно в нем все дело.

В народе говорят, что капля и камень долбит. Это происходит не мгновенно. Но процесс идет постоянно. Неутомимые природные трудяги — поверхностные и подземные воды — выщелачивают в легкорастворимых горных породах (известняках, доломитах, гипсе, мраморе) полости раз-

личных форм и размеров. Это удивительное явление природы во всем мире известно как карст.

Особенно щедр на карстовые сюрпризы Крым. Карстовое плато самой обширной и дикой Караби-яйлы не даром объявили государственным заказником. Вся его открытая ветрам видимая площадь (а это более сотни квадратных километров) усеяна воронками разных размеров и форм, нагромождениями каменных глыб и вытянутых невысоких гряд, гребнями из серовато-белого известняка. Настоящее каменное море! Некоторые карстовые образования служат характерными ориентирами для путников и даже имеют названия – Крокодил, Сфинкс, Верблюд, Башня, Купол, Монах.

В экспозиции карстовых див встречаются и каменные грибы. На холмистой равнине заповедной яйлы тысячи карстовых пещер и шахт (их тут называют «дырами»), украшенных сталактитами, сталагмитами, ажурными натечными образованиями.

В. СУПРУНЕНКО

– Вот, почему-то, пришло время для третьего вопроса по Чёрному морю.

БЫВАЮТ ЛИ В НЕМ ЦУНАМИ?

Сначала о цунами. Слово это на японском означает «волна в гавани». Порожденная подводным землетрясением или извержением вулкана, такая волна несется к берегам со скоростью от 50 до 800 километров в час. В открытом океане она, как правило, не опасна, хотя и вырастает от сантиметра до 5 метров. Но у берега водяной вал достигает

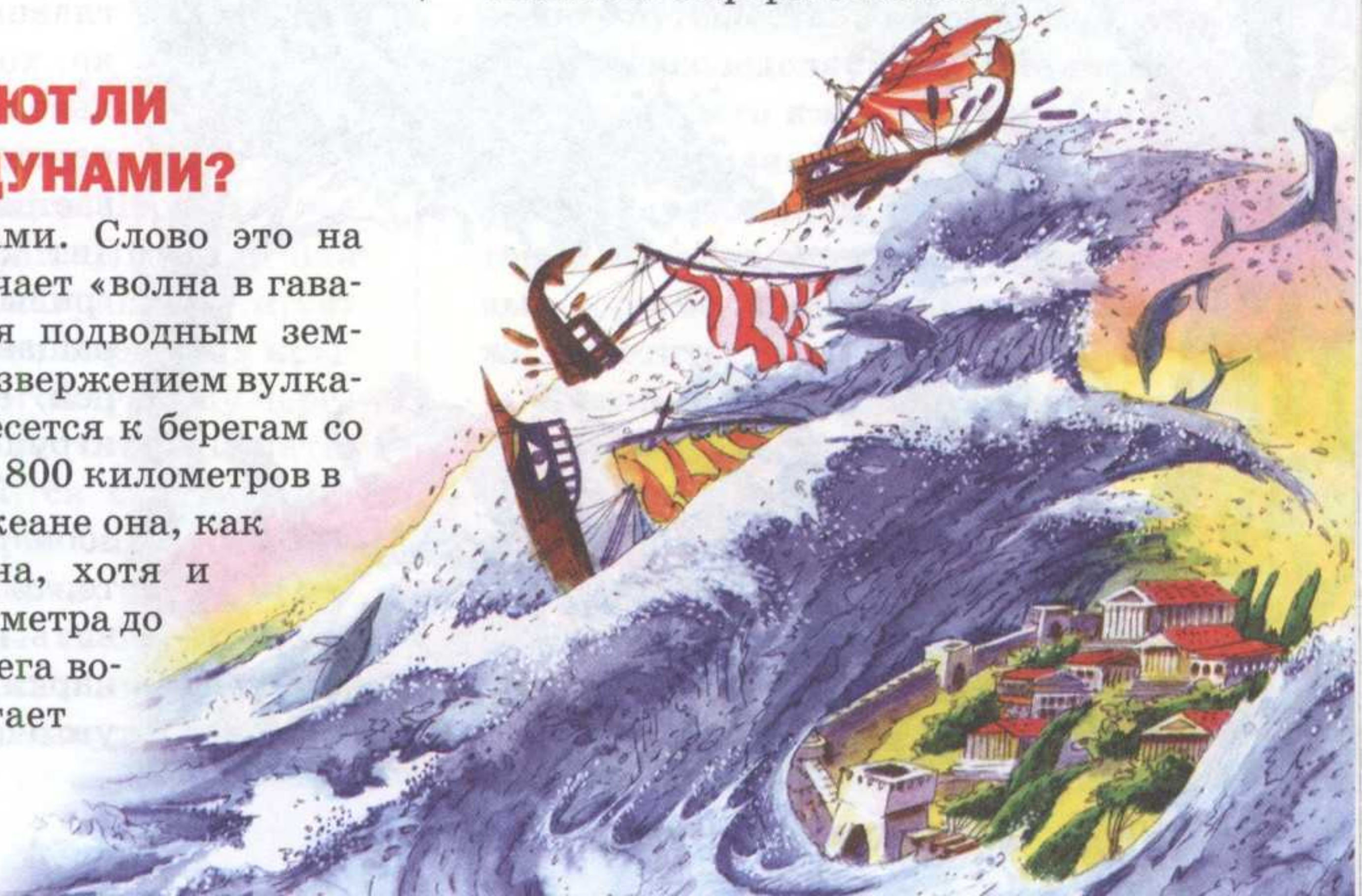
10–15 метров (а иногда и 50-ти) и обрушивается, сметая на своем пути скалы, пристани, дома, деревья.

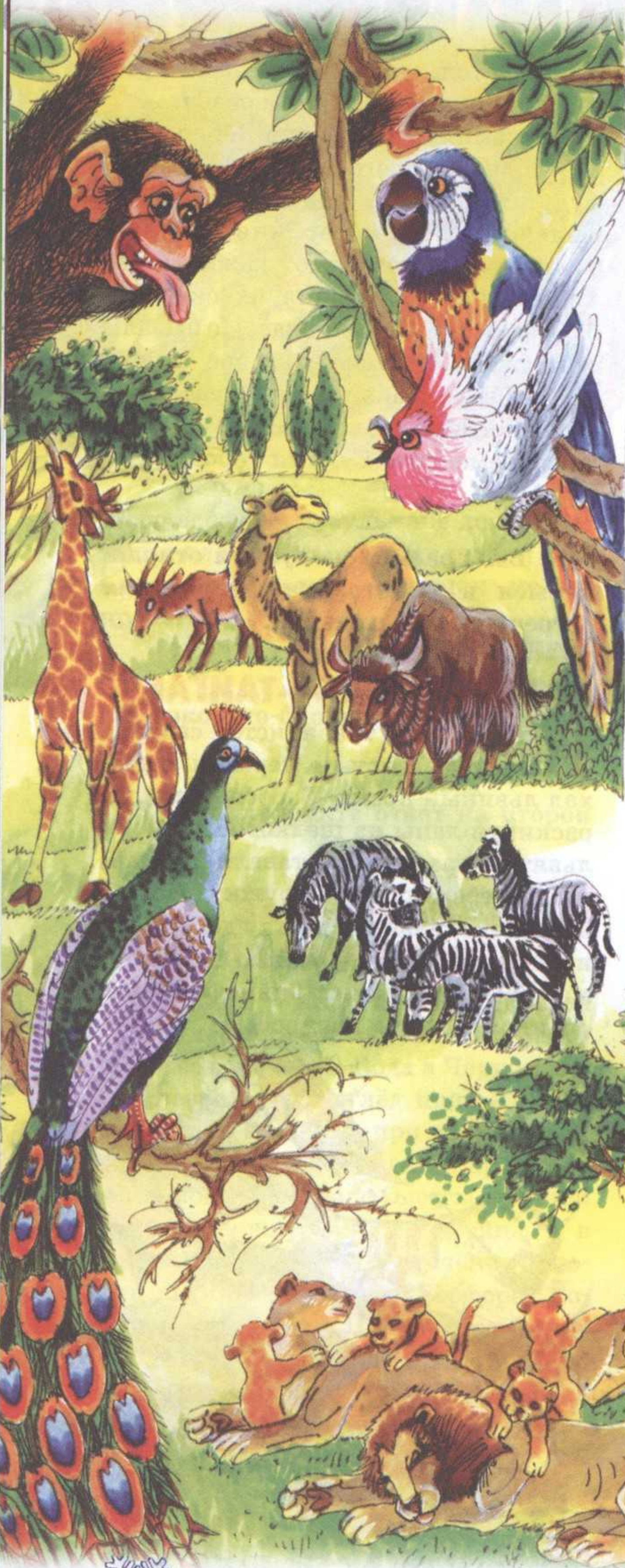
Цунами случались и в Чёрном море, на дне которого были и, вероятно, будут находиться эпицентры землетрясений. Черноморские ударные волны редко достигают даже метровой высоты, а средняя их скорость 120–160 километров в час. Но бывали исключения! Самое ужасное случилось в I веке до н.э., когда от удара цунами погиб располагавшийся на месте современного Сухуми город Диоскурия.

– Выбираемся на сушу и отправляемся в Белогорский район, на встречу к... белым львам.

САФАРИ-ПАРК «ТАЙГАН»

В просторной травянистой саванне под развесистым деревом отдыхал львиный прайд. Взрослые спали, раскинув лапы на шелковой траве, а львята играли, приставали к старшим и трепали друг дружку. Но вот не遠далеке, лавируя между деревьями и кустами, показался джип с туристами, вооруженными длиннофокусной оптикой. Сафари началось!

Вы подумали, описанная сценка относится к паркам Восточной Африки? Нет, действие происходит в Крыму! В апреле 2012 года недалеко от Симферополя, в Белогорском районе, открылся новый сафари-парк «Тайган». В нем только львов обитает около 50! А еще есть тигры, жирафы, леопарды, лани, пони, косули, тибетский як, обезьяны и много-много различной птицы! А устроил это чудо директор ялтинского зоопарка «Сказка» Олег Зубков.

Долгих шесть лет строился зоопарк, животные завозились из Африки и Европы. Наконец-то он открылся и принял первых посетителей. Представьте: на просторном огражденном участке зеленой саванны тут и там лежат пары и одинокие львы. Над ними — металлические мостки, по которым посетители, перебегая от бортика к бортику, наблюдают за жизнью хищников. Строго по времени животным подают мясо, и тогда даже самые ленивые из них двигаются в сторону кормежки.

Иногда в парк заезжает джип с туристами, которые хотят увидеть львов поближе. С нами в автомобиле — главный устроитель парка, хозяин и укротитель львов Олег Зубков. Зная каждого льва, что называется, в лицо, он подходит к ним, треплет за гривы, хвосты, лапы, обращается с царями зверей, как с плюшевыми игрушками.

— Когда я построил зоопарк «Сказка» в Ялте, то не смог себя проявить как создатель зоопарка на полную мощь — уж очень мала была тер-

ритория, — рассказывает Олег. — Мне так хотелось и животным дать больше пространства, и посетителей задержать на природе подольше.

Главная достопримечательность парка — то, что 50 львов делят одну территорию, ухаживают за своими прайдами, рожают малышей. Мне удалось собрать коллекцию из всех зоопарков — украинских, российских, даже привезти белых львов из Южной Африки, но в то же время мне хотелось, чтобы посетители задержались в парке на целый день. Поэтому здесь появилось 1,5 тысячи млекопитающих и птиц. Всего около 200 видов. С некоторыми можно «прогуляться за ручку», с косулями, например. Из Южной Африки приехали жирафы, зебры, верблюды... Они прекрасно смотрятся на фоне крымских гор и водохранилища Тайган. И Белая скала, как на ладони, видна со всех смотровых площадок. На территории парка более 100 павлинов распускают свои роскошные хвосты. Есть 5 видов обезьян, живут попугаи.

В. КЛИМОВ

— Тарарам! Четвертый вопрос, волнующий и даже пугающий многих.

КТО ТАКОЙ КАТРАН?

В прибрежной зоне у дна (на глубине до 90 метров) в Черном море обитает акула катран. Питается она рыбой. Длина тела катрана достигает двух метров. Не имея жаберных крышек, она может прогонять воду через жаберные щели, то есть дышать, только если находится в движении. Даже для сна акула выбирает места с подводными течениями, чтобы не задохнуться. Катраны не мечут икру, самка рождает с десяток акул, которые уже с первых минут жизни спо-

собны охотиться. Правда, взрослыми они станут не скоро, лет через 15–17.

Как всякая акула, катран имеет отменное обоняние и повышенную чувствительность к колебаниям воды, по которым находит жертву. Следует помнить и не паниковать, увидев катрана, — на крупных животных и на человека она не нападает.

— Вот и закончилось это короткое зимнее путешествие в Крым. Сколько всего неисследованного осталось за бортом нашего клубного корабля, но мы обязательно вернемся к крымским впечатлениям почемучек и авторов. А сейчас вопросы, на которые вы, дорогие наши знайки, конечно же, ответите.

- Какая самая большая бабочка обитает в Крыму?
- Что такое держи-дерево?
- Что римляне называли «царским жёлудем»?

Жду ответы на электронную почту: unnatkr@mail.ru.

ВАШ ГЛАВНЫЙ ПОЧЕМУЧКА

**Самец рыжей осмии
на стекле окна.**

В середине января в мой рабочий кабинет на центральной усадьбе Воронежского заповедника зашел сотрудник одного из отделов и сообщил: у него в квартире летают какие-то пчелы. Насекомые появились в жилище после того, как туда принесли куски ствола яблони, из которых делают сувенирные карандашницы. Обследованный отрезок древесины был весь покрыт подкорковыми ходами личинок жуков-дровосеков, и в ходах находились коричневые коконы с круглыми отверстиями. Такие перед окукливанием делают только личинки перепончатокрылых насекомых.

Летавшие по квартире пчелы оказались самцами и самками рыжей осмии из семейства Мегахилид, входящего в надсемейство пчелиных насекомых. Это самый обычный и широко распространенный представитель рода Осмия, легко узнаваемый в природе по густо опушенному рыжему брюшку и оттого прозванный в народе «рыжим мохнатиком». У более мелкого (9–10 миллиметров) самца осмии на лицевой части головы располагается хохолок из белых волос-

Зимние пчелы?

ков, а у более крупной (11–12 миллиметров) самки голова спереди с двумя рожками и хохолком из черноватых волосков.

Обнаруженные взрослые пчелиные насекомые явно зимовали (находились внутри коконов в состоянии оцепенения – диапаузы) под корой яблони, а высокая температура в квартире спровоцировала их вылет. Понятно, что вылетевшие зимой пчелы – смертники (за окном снег). Они должны появиться из своих убежищ ранней весной, в конце марта – начале апреля, когда зацветут первые весенние травянистые растения-эфемероиды (пролеска, чистяк) и их любимые яблони. Жизнь трудолюбивых пчел весьма скоротечна и приходится на весну – начало лета.

В начале весны самцы и самки рыжей осмии встречаются на цветах. Самка после спаривания ищет для

создания гнезд готовые полости. Это могут быть полые стебли камыша и крупных зонтичных, глубокие щели в бревенчатых и каменных домах, ходы крупных личинок насекомых под корой мертвых деревьев. Полное трубчатое гнездо осмии состоит из нескольких (6–12) ячеек, расположенных друг за другом и отделенных земляными перегородками. Бесперывно собирая пыльцу и нектар, самка устраивает в каждой ячейке «пыльцевой хлебец», смоченный нектаром, и откладывает на него одно яйцо. Она четко знает, кто появится в ячейке: самец или самка. В ячейках ближе к выходу, где будут развиваться личинки самцов, самка укладывает меньше корма. Работает шаг за шагом: заполнив одну ячейку и отложив яйцо, запечатывает ее земляной пробкой и начинает заполнять следующую. Активная деятельность самки прекращается только с ее гибелью в конце июня – начале июля, когда она умирает от болезней и от клеща-паразита.

К концу августа личинки в гнезде

Кокон рыжей осмии (с отверстием вылета) под корой засохшей яблони.

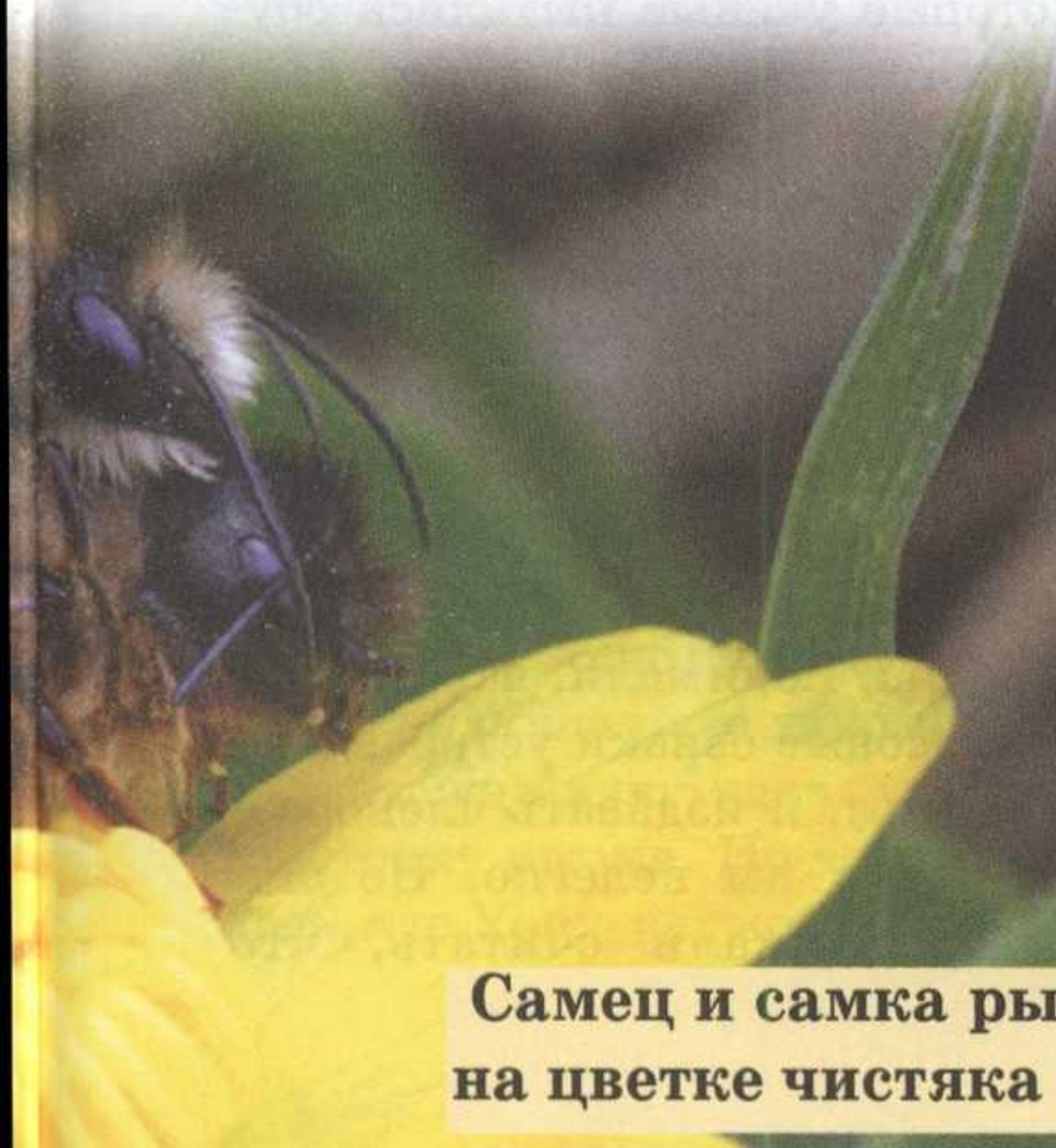
осмии заканчивают развитие и сплетают коричневые коконы, в которых окукливаются. Вылупившиеся в октябре – ноябре взрослые пчелы остаются в коконах и впадают в длительное (4–5 месяцев) состояние спячки. Момент группового «пробуждения» пчел определяется температурой воздуха вне их зимнего убежища. Самцы выходят наружу раньше самок.

Садоводам-любителям стоит обратить внимание на это насекомое. В отличие от медоносной пчелы оно не жалит и активно работает в саду (собирает в основном пыльцу, опыляя фруктовые деревья) весной, когда медоносные пчелы заняты выращиванием расплода и сбором запасов мёда. В Западной Европе хорошо знают рыжую осмию и близкие к ней виды, и там налажен особый вид бизнеса: садоводам предлагают покупать для опыления фруктовых деревьев выращенные в лабораториях их колонии.

Если у вас в загородном доме посреди зимы начнут летать «рыжие мохнатки», подумайте, откуда они вывелись. Не поленитесь, вынесите куски древесины с коконами наружу. Мороз им не страшен. Пусть полезные насекомые закончат свое развитие, как и положено, – в природе.

В. ЕМЕЦ,
доктор биологических наук

Самец и самка рыжей осмии на цветке чистяка весеннего.

СОБЕСЕДНИК — ШИМПАНЗЕ

Бобо — молодой шимпанзе. Он еще совсем малыш, ему всего полтора года. Как и полагается детенышу, Бобо пока совершенно беспомощен и нуждается в материнском уходе и ласке. Только матери у него давно уже нет. Ее убили браконьеры в джунглях Конго.

Юный шимпанзе стал объектом исследования по программе «Контакт» в университете во Флориде. Живет он на небольшой ферме. К нему ежедневно приезжают сотрудники университета, чтобы давать уроки. Малышу преподают английский язык!

У человека много отличий от животных. Но самое важное наше приобретение — психика. Здесь мы далеко обогнали всех животных. Одно то, что мы владеем речью, делает нас су-

ществами исключительными. Ведь никто из животных говорить не умеет.

Уже в наши дни были, наконец, открыты «языки» животных. Однако оказалось, что языками их назвать можно лишь условно. Слова таких языков — простые сигналы.

Некоторые ученые пытались обучать животных человеческому языку. Эти попытки тоже не принесли успеха.

Ученые давно пришли к выводу, что если из четвероногих обитателей Земли хоть кто-то способен овладеть человеческим языком, то это шимпанзе. Но обезьяны не хотели повторять звуки человеческой речи. Ученые, конечно, понимали, что их гортань и голосовые связки устроены не так, как у нас, и издавать членораздельные звуки им нелегко. Но они упорно продолжали считать, что

шимпанзе еще не доросли до человеческого языка. Долго бы еще ученые тешили себя мыслью об исключительности человека, если бы зоопсихологам супругам Гарднерам не пришло в голову обучать шимпанзе языку жестов.

Глухие от рождения люди не могут без специальной помощи научиться говорить, ведь они не слышат речь окружающих их людей. В некоторых странах глухих учат звуковому языку, но это процесс долгий и трудный. Гораздо проще обучить человека языку жестов. Он бывает двух типов. Существуют языки, где каждый жест означает отдельную букву. Для шимпанзе он слишком сложен. При другом типе языка отдельным жестом обозначают целое слово или понятие. Он относительно прост. Чтобы сказать «слушай», указательным пальцем правой руки дотрагиваются до мочки левого уха. Когда ладонь правой руки кладут себе на голову, понятно, что хотят назвать предмет, который мы носим на голове: шляпу или другой головной убор.

Для своего эксперимента Гарднеры купили Уошо — молодую самку шимпанзе. Если Уошо хотели научить слову «шляпа», то сначала показывали ей саму шляпу, а затем брали руку обезьяны и придавали ей такое положение, чтобы получился знак «шляпа». Так повторяли много раз. Пока обезьяна не начинала исполнять нужный жест. Ей не мешали проявлять самостоятельность, но подправляли, чтобы жест был правильным и четким.

В начале обучения Гарднеры опасались, что Уошо будет скучно на уроках, и подкупали ее лакомствами, давая за каждую удачную попытку горсточку изюма. Но вскоре выяснилось, что Уошо нет необходимости по-

ощрять сладостями. Первое слово, которым она научилась активно пользоваться, стало «еще». Это произошло в тот период, когда старательность Уошо поощрялась изюмом. Съев честно заработанную порцию, малышка складывала руки в знак «еще».

Овладение первым словом изменило отношение Уошо к урокам. Она поняла, что знаками можно пользоваться с пользой для себя, и обучение пошло быстрее. Из забавной игры уроки превратились в изучение языка.

Начиная свой эксперимент, Гарднеры понимали, что если они сумеют научить Уошо при виде собаки делать знак «собака», а при виде ореха — знак «орех», это еще не будет означать, что малышка овладела речью. Каким образом научить обезьянку активно пользоваться словами-жестами, они не знали. Уошо сама догадалась, как использовать заученные жесты для активного общения.

Она поняла, что знаком «шляпа» обозначают не только ту шляпу, которую ей показывали во время уроков, но и все другие шляпы и вообще всё, что люди носят на голове. Уошо сама сообразила, что жестом «кошка» называют и рыжего кота, живущего на кухне, и злую черную кошку с соседней фермы, и всех нарисованных кошек, которых ей показывали, и даже забавного котенка из мультфильма.

В словаре Уошо имеются личные местоимения «ты», «я», «он» и такое полезное слово, как «пожалуйста». Уошо редко забывает им воспользоваться. Совершенно очевидно, что она употребляет «пожалуйста» как слово-усилитель, легко заметив, что любая ее просьба, сопровождаемая этим словом, выполняется охотнее.

Заучив первые восемь слов, Уошо

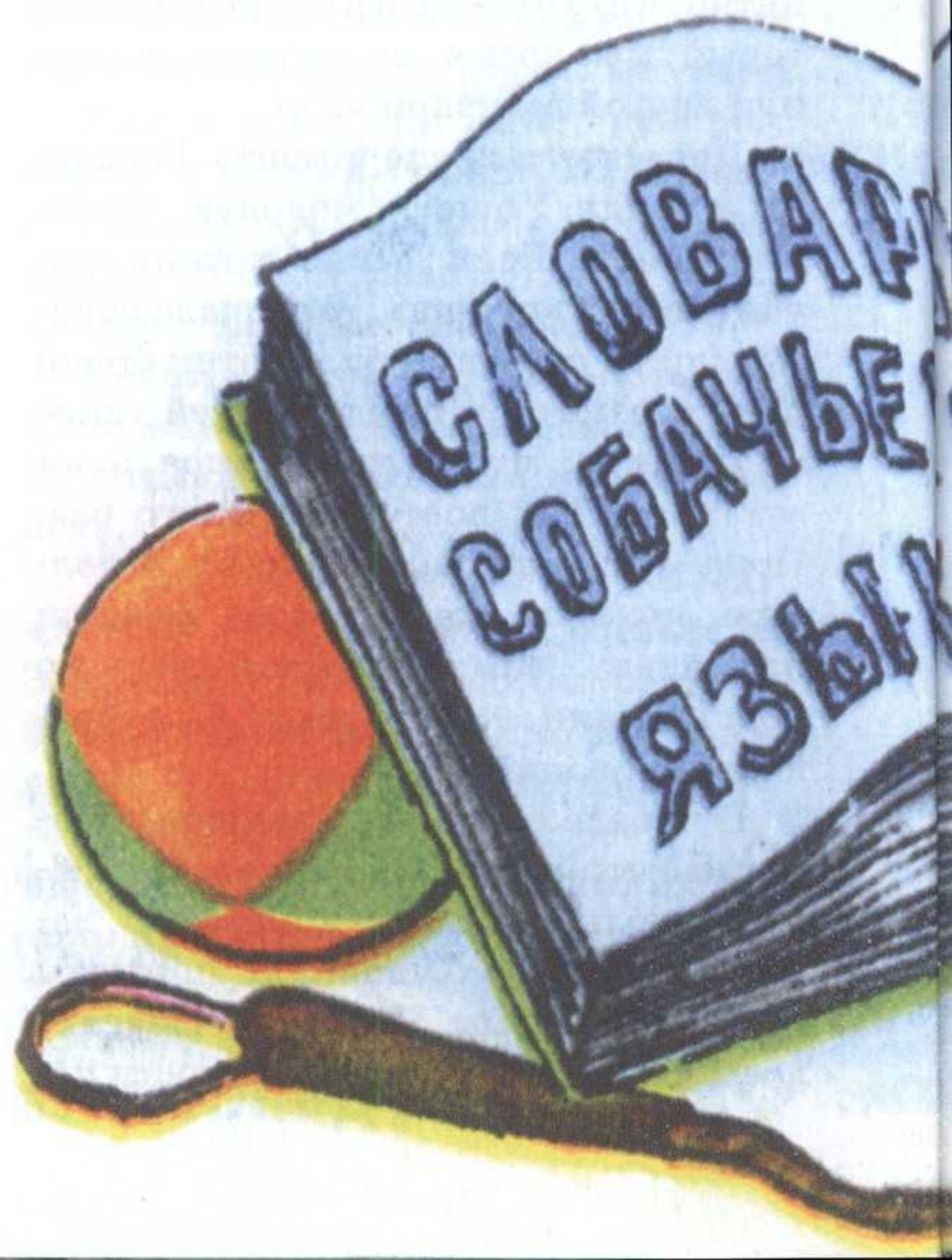
сама научилась их комбинировать, строя фразы сначала из двух, а потом из трех и более слов. Ее первыми фразами были: «Дай сладкий», «Подойди, открой». Уошо научилась употреблять много различных оборотов. Освоила употребление отрицания «нет» и «не», научилась отвечать на вопросы и сама смогла их задавать.

Окончив пять классов, Уошо знала 160 слов. Немного! Действительно, это гораздо меньше, чем словарный запас трехлетнего ребенка. Но общаться с обезьянкой можно, все ее обезьяньи проблемы вполне укладываются в ее словарные возможности. Уошо оказалась не очень способной к «языкам». Сейчас в разных лабораториях мира живут и учатся уже около сотни шимпанзе. Многие из них значительно прилежнее, чем Уошо. Маленький смешной шимпанзенок Элли только за первые три месяца своей жизни выучил 90 слов, по одному новому слову в день! Человеческие дети трехмесячного возраста произносить слова не умеют.

К крайнему удивлению ученых, обезьяны оказались способными «думать вслух» на вновь освоенном языке и использовать его для общения друг с другом. Однажды удалось подсмотреть, как Уошо, оставшись одна, рассматривала в журнале картинки. Увидев тигра, малышка сделала знак «кошка», а наткнувшись на рекламу вина, где были изображены бутылки, воспроизвела жест «пить». Закончив пятилетний срок обучения, Уошо была переведена в компанию еще необученных обезьян и постоянно пыталась с ними общаться, требуя: «Банан дать», «Ты обнять я», «Ты я щеко-тать». В конце концов, через полгода некоторые обезьяны не только научились понимать отдельные жесты, но и сами стали пользоваться ими.

А могут ли другие животные научиться языку? Да. Когда собака гремит миской, в которую забыли налить воды, нетрудно догадаться, что она хочет пить и доводит это до сведения своих хозяев, а если она явилась с мячиком в зубах, нет никаких сомнений – это просьба поиграть с ней.

Но собак не особенно трудно обучить 5–10 «словам». У меня дома живет фокс. Эти небольшие собачки обладают неукротимым темпераментом и такими большими зубами, которые скорее подошли бы овчарке. Выводить на прогулку фокстерьеров – целая проблема. Приходится или надевать им намордник, или занимать его рот какой-нибудь игрушкой. Я предпочитаю последнее. Со щенячьего возраста мой фокс приучен, что, когда мы выходим из дома, у него должно быть что-то в зубах. Если мы собираемся пройтись по улицам, я даю ему легкий складной зонт, направляемся побегать на пустыре – мячик.

Фоксы — страшные задиры, а чтобы драка с собакой не стала особенно кровопролитной, чтобы ее вовремя прекратить, очень хорошо иметь при себе плетку. Отправляясь на прогулку в место, где бывает много собак, я поручаю собаке нести плетку. Наконец, когда мы едем за город, собака несет намордник. Хочешь не хочешь, а в поезде его придется надеть. Мой фокс отлично знает назначение каждой вещи, и когда я даю ему команду «гулять» и сообщаю, куда мы идем, он сам выбирает из ящика нужный предмет.

Иногда я поступаю иначе. Оставив в ящике 2–4 вещицы, спрашиваю собаку, куда ей хочется пойти гулять, и она приносит тот предмет, с которым пойдет из дома. Больше всего ей нравится ездить за город, поэтому, прежде чем спрашивать о ее желании, из

ящика приходится убирать намордник. Не меньшим успехом пользуется драка с собаками. И если с улицы раздается лай знакомого пса, с которым разрешается драться, мой фокс, не ожидая команды «гулять», хватает в зубы плетку и тыкается ею в мои колени.

Эти вещицы для ношения стали для нас с моим четвероногим другом «словами». В нашем словаре больше 20 слов. «Говорящий» пес даже в городской квартире становится полезным членом семьи. Моему фоксу поручено следить за почтой. Он своим чутким собачьим ухом каким-то образом умудряется услышать, что в наш почтовый ящик почтальон опускает газету или письмо. Придя домой, я спрашиваю собаку: «Есть ли почта?» И если есть, она подает мне ключ от ящика.

Б. СЕРГЕЕВ,

доктор биологических наук
«Юный натуралист» № 1 за 1985 год

ДЕНЬ

ВРАНГЕЛЬСКАЯ
НАЧАЛЬНАЯ
ШКОЛА
ВРАНГЕЛЬСКИ
ТОРДЫНГОКАЛЕТКОРАИ

БЕЛОГО

МЕДВЕДЯ

Каждый год 27 февраля отмечает-
ся день белого медведя. В мире
насчитывается 19 популяций этого
самого крупного из наземных хищни-
ков, три из них находятся на террито-
рии нашей страны, в суровых услови-
ях российской Арктики. Вся жизнь
белого медведя связана со льдами Се-
верного Ледовитого океана: дрейфую-
щими и припайными. Вглубь евра-
зийского континента хищник не за-
ходит, ограничивается побережьем.
На суше звери пребывают недолго, за
исключением беременных самок, ко-
торые до полугода живут в берлогах.

За островом Врангеля закрепи-
лась прочная репутация «родильного дома
белых медведей». И это не случайно:
концентрация родовых берлог здесь
самая высокая в мире. Каждую осень

около 200 беременных самок прихо-
дят на острова Врангеля и Геральд,
чтобы залечь в берлогах на всю по-
лярную ночь, до весны. Беременность
длится 230–250 дней. С ноября по ян-
варь в снежном жилище появляются
на свет медвежата, слепые и беспо-
мощные, но на жирном молоке они
быстро растут. Примерно с конца
февраля до конца апреля медведица
проделывает ход из берлоги наружу и
выбирается оттуда вместе с медвежа-
тами, которые уже уверенно стоят на
ногах.

Окрепших малышей мать уводит
во льды, где можно охотиться на тю-
леней после зимы, прожитой за счет
жировых запасов, накопленных
осенью. Если самке удастся добыть
кольчатую нерпу или морского зайца

Фото автора

(лахтака), она делится добычей с медвежатами, ведь они пока не умеют охотиться самостоятельно. Осенью, с таянием льдов, медведи в большом количестве собираются на побережье, у лежбищ моржей или около китов, выброшенных на берег. На лежбищах добычей медведей чаще всего становятся моржи, погибшие во время давки, беззащитные детеныши или ослабленные особи, взрослый здоровый морж медведю не по силам. В это время белые хищники обычно миролюбивы по отношению друг к другу, хотя и ведут одиночный образ жизни.

В два года молодые звери становятся самостоятельными, и мать оставляет их. Теперь она может вернуться на остров, чтобы вывести новое потомство. Происходит это раз в три года. В выводке бывает, как правило, два медвежонка, реже — один или три. За всю жизнь медведица приносит не более 8–12 детенышей.

К моменту залегания в берлогу вес будущей мамы значительно увеличивается за счет накопленных жировых запасов и достигает 500 килограммов, в то время как обычно самка весит от 130 до 300. Самцы крупнее: весят около 400–600, в редких случаях до 800 килограммов. Да и длиннее, до 280 сантиметров при высоте в холке 160 сантиметров. От других медведей белый сородич отличается более длинной шеей и плоской головой. Цвет его густого и плотного меха — от белого до желтоватого. Шерсть не имеет пигментной окраски, шерстинки полые. Помимо меха от холода зверя защищает толстый (до 10 сантиметров) слой подкожного жира.

К началу 60-х годов прошлого столетия множество белых медведей было истреблено во время охоты, поэтому их численность значительно сократилась. Ситуация изменилась

лишь после принятия мер по охране животных. На сегодня в мире насчитывается около 25 тысяч белых медведей. Их численность, так же как и основной добычи — тюленей, зависит от площади льдов. Климатические изменения в Арктике сопровождаются сокращением ледового покрова арктических морей летом. Площадь мест, пригодных для обитания белого мишки, значительно уменьшилась.

Белый медведь занесен в Красную книгу Российской Федерации, а также в Международный Красный список Международного союза охраны природы. В нашей стране охота на зверя запрещена с 1956 года.

М. КНУШЕВИЦКАЯ,
научный сотрудник
природного заповедника
«Остров Врангеля»

Записки натуралиста

ЗИМНИЙ ПЕРЕСМЕШНИК

Февраль – это первые птичьи трели. В городе, перекрывая выкрики воробьев, звенит синичий колокольчик. В лесу чуть печально, будто жалуясь, свистят гаички, как в полудреме скрипят снегири. А на солнечной опушке тихонько, не собирая

слушателей, щебечет, мурлыкает, посвистывает и кудахчет сойка. В этом пении собственного мало: собрала у кого что понравилось – и не без вкуса. Поет, как и многие пересмешники, вполголоса, и даже тише, чтобы, наверное, не фальшивить.

Но иногда произношение чужого

может быть безукоризненным, и тогда сойка орет в полный голос, с изумительной точностью, хотя и не к месту, и не к случаю повторяя других птиц. Как-то мглистым осенним утром услышал я, как в отсыревшем за ночь сосняке кричал домовый сыч. И настолько натуральным и неподдельным был сычиный вопль, что он не вызывал сомнений. Правда, место было неподходящее для сыча, да и светло все-таки. Но когда оттуда же сверху гаркнул рассерженный индюк, все стало понятным: какая-то бродячая сойка вспомнила соседей. Другая приводила всю округу в смятение голосом ястреба-тетеревятника, но тут же портила впечатление собственным криком. Третья любила помяукать по-кошачьи, сидя на дереве напротив крыльца кордона. Но как только на том крыльце появлялся сам кот, она прекращала мяуканье и, перескакивая с ветки на ветку, поднималась повыше.

Однако если внимательно вслушаться в пение сойки, то можно услышать много незнакомых «фраз». Никто из ее пернатого или иного окружения не издавал таких звуков. Вот и получается, что сойка – не только подражатель, но и неплохой импровизатор. И неизвестно, чего в ней больше. Птицу эту больше знают не как искусного пересмешника, а как обладательницу очень громкого и неприятного голоса. Услышав впервые, как пара птиц перекликается в лесу, можно подумать, что там кого-то живьем разрывают на части. И только у гнезда сойки тише тихого.

Среди сотни близких и дальних родственников ворона, разлетевшихся по всему свету, сойка, может быть, самая красивая. Под светлыми глазами – густые черные усы. Спина такого цвета, какой только несколько мгновений бывает на низких, рассветных облаках: уже не серый, но еще и не розовый. Поближе к хвосту перо чисто-белое, и, когда птица взмахивает крыльями, это белое яркое пятно вспыхивает в сумраке леса как сигнал: «Внимание!». Перья крыльев черные, но в каждом крыле есть по одному темно-каштановому перу. А самое замечательное украшение сойки – несколько расписных перышек на сгибе крыла в блестящую черную и синюю полоску. Если посмотреть такое перышко на просвет – оно окажется однотонным серым. Синева и блеск, как и розовое свечение жемчуга, как радуга мыльного пузыря, проявляются лишь в отраженном свете. Длинные перья на голове у раздраженной или удивленной птицы поднимаются наподобие хохла. При такой пестроте и яркости на опавшей хвое или у соснового ствола заметить сойку непросто.

Стихия сойки – лес. Ей не всегда хватает смелости, особенно в одиночку, перелететь чистое поле. А весной и осенью многим приходится летать над открытым местом от одного лесного острова к другому. Но зато в лесу сойка ловка и совсем не пуглива. Свечой может взлететь с земли прямо вдоль ствола. Деревья обшаривает на синичий манер, заглядывая в каждую трещинку коры, отрывая нащепки лишайника, теребя сухой лист. Как и синица, ходить и бегать не умеет, а только скачет. Это придает внешности красивой птицы какую-то легкомысленность: раз шага нет, нет и солидности.

Ее частенько обвиняют в разорении гнезд лесных птиц. Да, водится за ней это, хотя такого профессионализма, как у ворон, нет. В Каменной степи я был свидетелем, как стая пролетных соек раскричалась дурными голосами возле оставленного без присмотра гнезда ушастой совы, но не тронула ни одного из лежавших белых яиц. А ведь если назвать тех, кто не прочь заглянуть в чужое гнездо, пошатнутся многие безупречные репутации. Сойке-то и самой приходится терпеть открытый разбой со стороны сильного.

Самое хлопотное время у соек — конец сентября и октябрь. Птицы собирают желуди. Будут зимовать, не будут — это уже дело другое, но каждая старается собрать и спрятать побольше. Когда урожай на желуди, птицы только таскают их из дубравы в сосну. А когда нет желудей, мыкаются по всему лесу в отчаянии и где-то сколько-то все-таки находят. Запаса этого надолго никому не хватит, да всерьез на него никто и не рассчитывает.

Но если среди зимы у сойки вдруг

появится возможность достать где-то несколько желудей, она уже не думает о том, где их спрятать, а тут же принимается есть. Поэтому она и заглядывает туда, где ночью рылись кабаны или олени, доставая из-под снега желуди, и всегда находит что-то для себя.

Сойка «одета» теплее, чем грач, галка, сорока, ворона, а вот на зиму остается далеко не каждая. И те немногие, которые решаются зазимовать, далеко от кордонов, от дворов лесных поселков не улетают, прижились даже на городских окраинах, где всегда найдется чем поживиться. Сначала робкие, боязливые, они потом привыкают понемногу и, глядя на птичью мелочь, начинают брать свою долю с кормушек. В эту пору едят все, что съедобно.

В таких местах в погожие зимние дни, когда на краях крыш появляются тоненькие сосульки, можно послушать лесное поурри и, не пугая исполнительницу, полюбоваться ее красочным нарядом. Ведь придет весна, сойка не задержится, и тогда непросто будет отыскать ее в лесной чаще. Уже в марте парочки начинают приглядывать в глухих уголках место для гнезда. А кое-какие, проникнувшись за зиму доверием к человеку, станут постоянными обитателями городских парков и садов на окраинах.

КРАСНЫЙ ЗВЕРЬ НА БЕЛОМ СНЕГУ

Весь снег, что должен был лечь на поле, вьюга побросала в старый овраг. И когда короткая оттепель совсем обнажила пашню, здесь только чуть-чуть, как редкие стебельки бурьяна, выбились из-под осевшего снега макушки терновых кустов.

Посреди бескрайней черноты лег через поля чуть не доверху заметенный снегом овраг. На этой белизне под низким ярким солнцем четко пропечатались цепочки следов. Все лисьи. Все сходятся в одну точку. Это не точка, а огненно-рыжее пятно: свернувшись и прикрыв хвостом кончик носа, дремлет на пригреве рыжий лис.

Лежит открыто, далеко его видно, но к нему не подойти незаметно — ни снизу, ни сверху. Золотистые, с узкой вертикальной прорезью зрачки глаз без прищура смотрят прямо в стекла направленного на него бинокля. Поодаль еще цепочки следов и даже утоптанная тропка — сходятся к чернеющему устью норы. На этих дорожках желтоватые пятна. Значит, заняла уже жилье лисья семья, и не ради праздного любопытства несколько раз заходила туда владелица, а выбравшись наружу, стряхивала на снег приставшие к меху песок и крошки глины.

И в лесу на лисьем следу тоже песок из норы. Какая лиса привела к своей старой норе, какая пара обосновалась в пустой сурчиной, какая самовольно к барсукам на квартиру устроилась, пока спят хозяева. А у какой еще ничего нет и, может, не будет. Такая принесет детенышей где-нибудь под лесным выворотнем, в обвалившейся бобровой норе, а то и просто в неглубокой неблагоустроенной ямке. Летом у входа в жилье будут валяться недоеденные остатки добычи и совсем несъедобные вещи, принесенные матерью подрастающим щенкам для игры.

Впрочем, несъедобных вещей для лисицы не так много. Зимой, конечно, выбор небольшой, хотя основная надежда на мышей и полёвок. Только ведь этому грызущему народцу на снегу делать нечего: под его толщей такие лабиринты проложены, что даже трудно представить общую длину

подснежных ходов. Легко бежит по тонкому насту лиса. Она ни к чему не присматривается, только слушает. Под снегом пискнула или грызет промороженную травинку полёвка. Замерев на мгновение, хищник высоко подпрыгивает и всеми четырьмя лапами падает в одну точку, пробивая слежавшийся снег. Первая цель достигнута: обрушен туннель и полёвке отрезан путь к спасению. А поймать ее уже просто, даже если наверх выскочит. Точность, с какой лиса определяет место, где копошится жертва, просто поразительна. Острота слуха необыкновенна. Пискнешь мышкующей лисе потихоньку и всего один раз, и она мгновенно определяет направление, откуда раздался такой слабый звук.

Зачастую к концу зимы снег человека держит, и тогда лисе приходится хуже. Если какой повезет найти мертвого оленя, то она уже лучшего и не ищет. Выкапывает под мерзлой тушей нору, тут ей на много дней — и стол, и дом. И никуда отсюда не уй-

дет. А смелые обитательницы пригородных урочищ стали специалистами по домашним кошкам, похищая их, видимо, с окраинных улиц по ночам.

Зимой лиса — зверь исключительно ночной, летом режим жизни меняется. Не только потому, что короткими становятся ночи: новый ритм задает растущий выводок, не признающий разграничения суток на день и ночь. Но таков молодняк, наверное, у всех зверей, и хищных, и нехищных.

В поговорку вошли изворотливость, хитрость и находчивость лисиц, хотя немало среди них простоватых, и даже очень. Дело в том, что у этих зверей слишком непрочная семья. Сначала от выводка уходит отец. Он был на страже гнезда, носил пищу, пока мать не могла отойти от детенышей. Потом стал приходить реже, и, когда лисята начинают познавать мир за пределами норы, лисовин считает свой родительский долг выполненным и покидает семью. Лисята не получают от него ни крупицы жизненного опыта, не перенимают его манеры охотиться, скрадывать добычу, спасаться от преследователя, отличать истинную опасность от мнимой. Их воспитывает мать: сначала игры возле дома, потом короткие вылазки в ближайшие охотничьи угодья, потом подростки уходят своей тропой, не имея привязанности ни к родной норе, ни друг к другу, ни к родной матери. А дальше — жизнь одиночек, пока не будет собственной семьи.

Если бы лисам перенять волчью семейную организацию, при которой дети живут с родителями до двух лет, а то и больше, то трудно и предположить, какими бы стали эти сообразительные звери. А так даже ворона благодаря передаче личного опыта

стае во многих сложных ситуациях оказывается если не находчивее, то осведомленнее лисицы. Но зато среди лис так много индивидуальностей, что буквально каждая новая встреча со зверем ничем не напоминает прежнее. Из таких встреч и складывается впечатление не об одном животном, а о лисице вообще.

И на языке тех, кто чаще всего имеет дело с лисицей, на языке охотников, зовется она красным зверем, а по преобладающему оттенку — огневой, алой, красно-серой, светло-желтой и серой. Слово «рыжая», отражающее настоящий цвет шерсти, считается вроде бы неуважительным.

Л. СЕМАГО

БОЛЬШОЙ ПРУД

Курчавые белые облака, словно гигантские чудовища, выползали из-за увала и медленно двигались по светло-голубому небу, едва не касаясь верхушек высоких елей.

А внизу по пологому склону вытянувшегося вдоль косогора поля лихо кружились снежные вихри. Они мчались к лесу и там, взметнувшись вверх, будто норовя достать угрюмые облака, рассыпались и оседали.

И тут мне показалось, что вместе с веселым вихрем кружится какое-то темное пятно. Подумалось: сухую ветку ветер треплет. Присмотрелся: да это же лиса мышкует. Бежит-бежит — остановится, взметнется высоко, изогнется дугой и стремительно ныряет в снег.

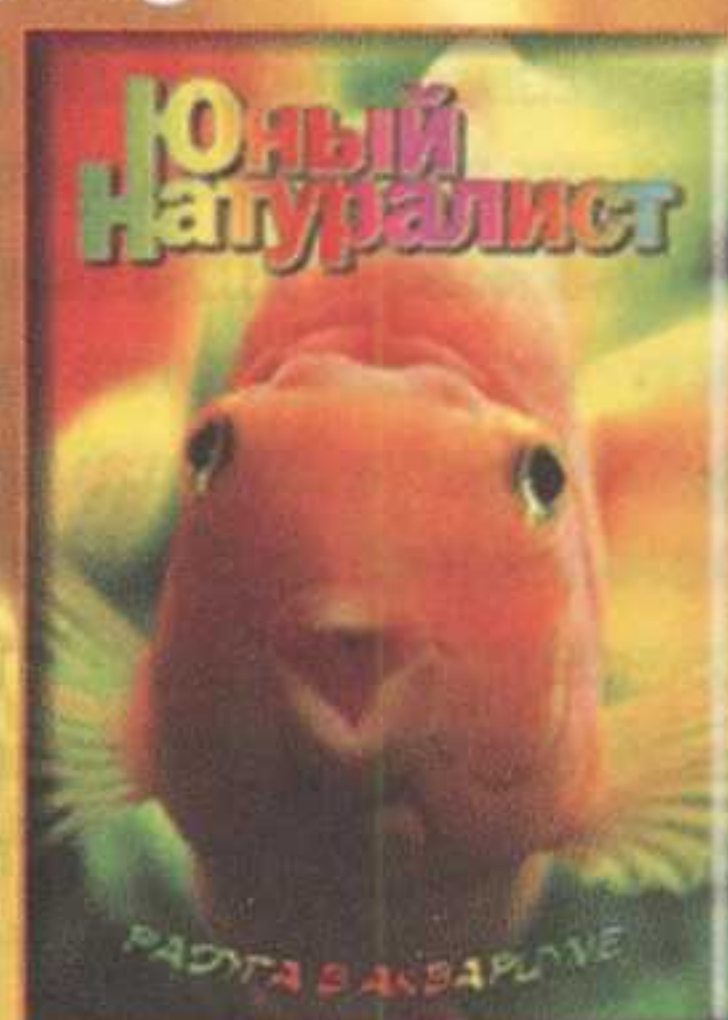
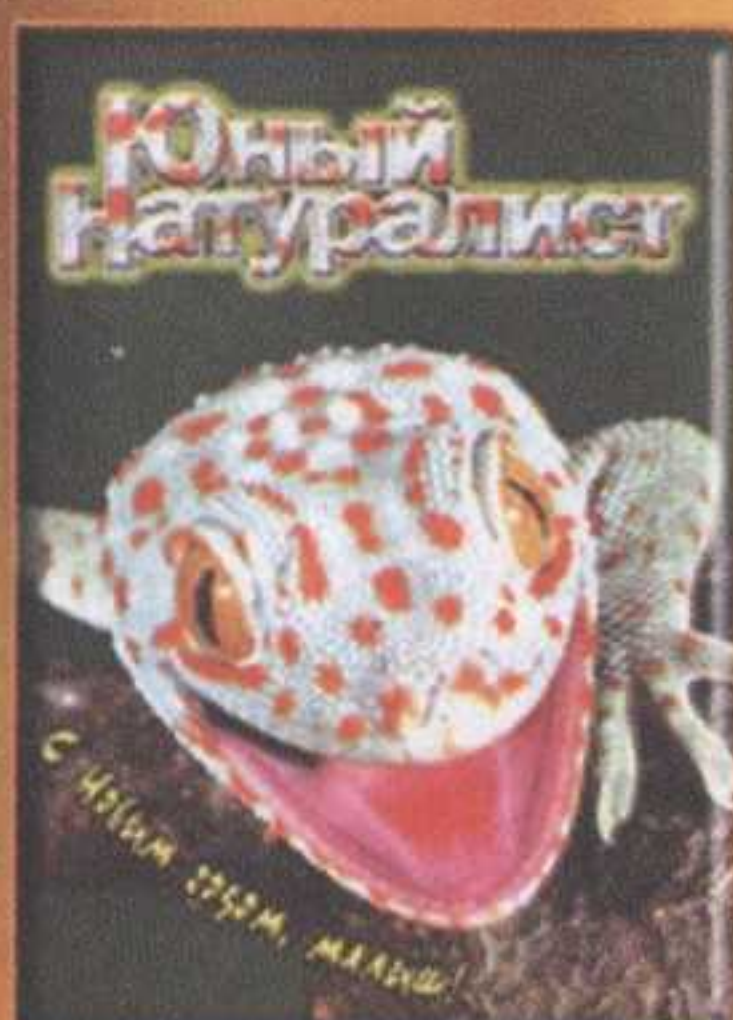
Вблизи нее перелетают сороки: ждут, когда повезет лисе, может, и им что достанется. А ей все нет и нет удачи. Она торопливо перебегает с места на место, кидается на что-то для меня невидимое, вытянув толстый длинный хвост, прислушивается и снова бежит по ложбине.

Ах, как нелегко тебе, лисонька, прокормиться зимой!

Н. МАРИХИН

ВНИМАНИЕ! ПОДПИСКА!

ДОРОГИЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщаем, что в ноябре завершилась подписка на газеты и журналы на первое полугодие. Но и сейчас вы можете подписаться на журнал в любом отделении «Почты России». Там «Юный натуралист» представлен в двух каталогах – «Агентство «Роспечать». Газеты. Журналы» (в нем наш индекс 71121) и в «Каталоге российской прессы» Межрегионального агентства подписки (индекс 99319). Обратите внимание на то, что цены в этих каталогах разнятся! И подписка будет оформлена уже со следующего месяца.

Многие читатели давно выбрали другой вариант – подписку через редакцию. Во-первых, он более выгодный с экономической точки зрения, во-вторых, позволяет оформить подписку, не выходя из дома. Вам понадобится лишь банковская карта и Интернет. В режиме онлайн вы можете оплатить любое количество номеров,

а затем выслать чек об операции на наш адрес: unnat1@mail.ru.

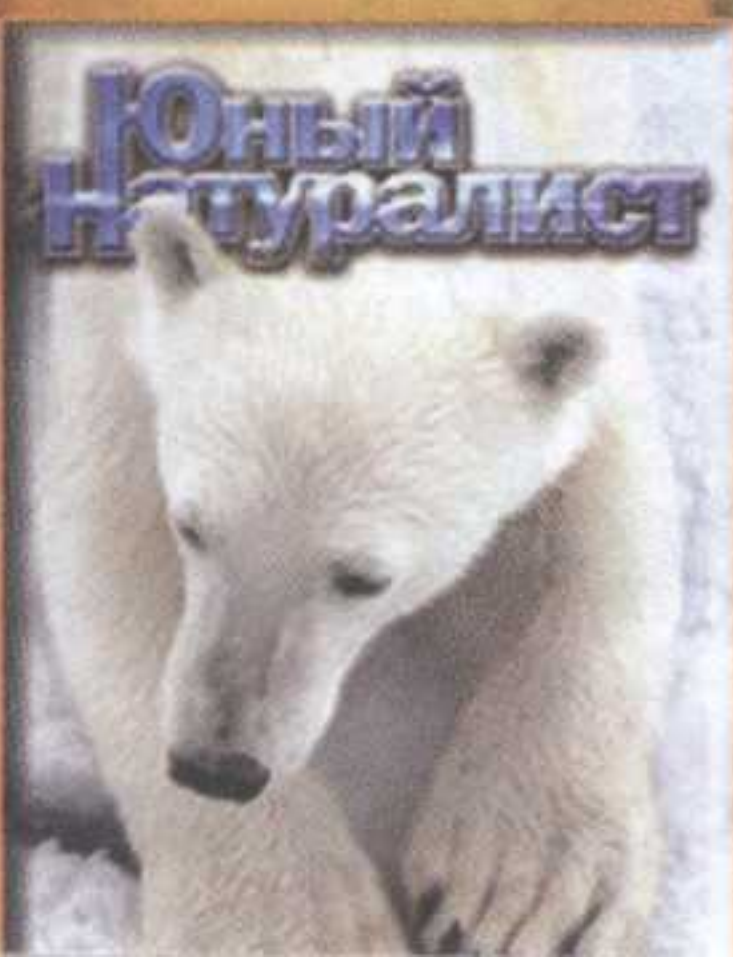
Реквизиты редакции, необходимые для оплаты, и стоимость номеров на первое полугодие 2018-го указаны на нашем сайте: unnaturalist.ru, в разделе «Подписка». Внимательно отнеситесь к заполнению квитанции об оплате – обязательно укажите в ней количество подписанных номеров (по месяцам) и полный почтовый адрес доставки с индексом.

Если по какой-то причине вы не успели оформить оплату нашего журнала в указанные сроки, не отчаивайтесь. Вы всегда успеете это сделать через редакцию с любого номера.

Анонсы будущих выпусков представлены на нашем сайте. Есть у «Юного натуралиста» странички и в социальных сетях – «Одноклассники», «Facebook», «Instagram».

Ждем встречи с вами в этом году на страницах журнала и благодарим каждого за преданность «Юному натуралисту».

РЕДАКЦИЯ

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Юный
Натуралист

Они примелькались нам за зиму, эти молчаливые птицы в монашеском одеянии. Тысячи чужих грачей остаются зимовать в наших городах. Но, когда поплывут по ясному небу белые облака, когда забелеют барашки на вербах, мимо сел и городов потянутся с теплыми ветрами их молчаливые колонны. И зашумят весенним гамом грачиные городки, как «Пароль весны».

Внешне она напоминает очень крупную крысу, оттого и зовут ее мускусной крысой. Ведет полуводный образ жизни, для жилья строит норки и хатки. Оттаивают под весенним солнышком их жилища, и оголодавшие за зиму зверьки приступают к своей обычной размеренной жизни. «Ондатра».

Есть в районе Красноярска уникальный заповедник – «Красноярские Столбы». Скальные гиганты не похожи друг на друга. У каждого своя высота, своя конфигурация, вековые морщины и шрамы на каменном «лице», свой характер. На нашем маршруте – «Дивные скалы».

Умеют ли разговаривать звери и птицы? Ученые однозначно говорят: «Нет». Но ведь как-то они должны объясняться! Эволюция привела к развитию сложной системы разнообразных сигналов, которые и заменяют животным язык. И работают они, как своеобразное «Справочное бюро».

На небольших озерах северных районов Хабаровского края обитают необычные утки. Они рождаются на материке, а живут большей частью на морских просторах. Среди утиных сородичей выглядят весьма необычно. Плотного телосложения черные самцы и темно-бурые самки выделяются горбатым клювом, особенно развитым у селезней. «В краю горбоносых турпанов».

А еще мы тихонечко, чтобы никого не беспокоить, пройдемся по весеннему лесу и окунемся в 1968 год, узнаем, что за подарок преподнесла богиня Афина людям, выясним, чем полезно для нас «ухо медузы» и измерим температуру и пульс у воробья (тут, поверьте, будет чему удивиться!). Так что до встречи. Скоро весна!

alexstep3541 / gennaro / movzone

ГОСТЬ НОМЕРА

Это крупное, сильное и грациозное создание весом до 280 килограммов относится к лесным винторогим антилопам. Окрас красавца куду – от серо-голубого до серо-коричневого, с переливами. На боках животного видны яркие белые полосы. Самцы обладают огромными витыми рогами, каждый из которых образует два-три оборота спирали.

Их несколько подвидов: южный большой куду (обитает в Южной Африке, Анголе, Замбии) – самый крупный, темнее по окрасу, имеет 9–10 белых вертикальных полос, восточно-африканский большой куду (Танзания, Эритрея) – более яркого окраса, с 6–8 полосами и западный большой куду (Чад, Эфиопия) – бледного серого цвета, с меньшим количеством полос.

Для жизни большие куду выбирают редколесья или кустарниковые заросли, часто в скалистой, горной или холмистой местности. Держатся неподалеку от источников воды.

В сезон дождей спускаются порой в долины, но стараются все же избегать открытых пространств. Обычно живут семейными группами по четыре-пять особей (часто без самцов).

Эти антилопы активны в основном ночью, выходят на кормежку с наступлением сумерек и пасутся до раннего утра. Днем укрываются от жары в тени деревьев, предпочитая высокогорье.

В меню роскошных героев нашей обложки входят корни и листва множества растений (даже те, что принято считать ядовитыми), семена и очень редко трава. В самой засушливой части юго-западной Африки куду употребляют дику водяную тыкву, добывая из нее воду.

В. КЛИМОВ

2.2018

В. Супруненко	
ЗИМНЕЕ НАСТРОЕНИЕ	1
ОКАЗЫВАЕТСЯ	6
ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА	8
Л. Семаго	
СОРОКА-БЕЛОБОКА	14
М. Москвина	
БЕДНЫЙ ОПОССУМ	17
В. Федоров	
ПОДВОДНЫЕ ПАСТБИЩА	22
КЛУБ ПОЧЕМУЧЕК	26
В. Емец	
ЗИМНИЕ ПЧЁЛЫ?	32
Б. Сергеев	
СОБЕСЕДНИК – ШИМПАНЗЕ	34
М. Кнушевицкая	
ДЕНЬ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ	38
ЗАПИСКИ НАТУРАЛИСТА	40
ВНИМАНИЕ! ПОДПИСКА!	46
ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ	
НОМЕРЕ	47
ГОСТЬ НОМЕРА	48

Учредитель и издатель – ООО «Редакция журнала «Юный натуралист». Регистрационный № 01602.

Научно-популярный иллюстрированный журнал для детей среднего школьного возраста. Выходит один раз в месяц. Основан в 1928 году.

РЕДАКЦИЯ: главный редактор Л. В. САМСОНОВА; заместитель главного редактора М. Н. ОСЕННОВА; бильд-редактор – Г. Б. КОЧЕРГИН, верстка – «ИП И. С. Кобзев». **РЕДКОЛЛЕГИЯ:** Л. В. САМСОНОВА; М. Н. ОСЕННОВА, В. Г. БАБЕНКО.

НАШИ ОБЛОЖКИ:

на первой – сорока (фото А. Прутенского);
на второй – «Зимнее настроение» (фото В. Супруненко);
на третьей – полевые воробьи (фото А. Шимчука);
на четвертой – куду (фото В. Климова).
ПОСТЕР: «Добытчики» (фото Ю. Соколкова).

Рукописи не возвращаются. Тираж 8 000. Заказ № 1. Цена свободная.

АО «Первая Образцовая типография», филиал «Фабрика офсетной печати №2», 141800, Московская обл., г. Дмитров, ул. Московская, д.3

Декларация о соответствии ТС № RU Д-РУ.АГ78.В.26616

© «Юный натуралист», «Юный натуралист», 2018, 1 – 48

Любое воспроизведение и распространение материалов и их фрагментов без письменного согласия ООО «Редакция журнала «Юный натуралист» запрещено по закону и является нарушением авторского права.

E-mail: unnat1@mail.ru

Телефон редакции: (495) 685-39-31

Наш сайт: www.unnaturalist.ru

127015, Москва,
ул. Новодмитровская,
дом 5а, «Юный
натуралист»

Тепло ли тебе, девушка?

Индексы **71121** (полугодовой) —
в каталоге «Роспечать».

